

1. Лиза

Дорогие друзья!

Приветствую вас в новой истории!!!

Ну, как же пройти мимо такой темы, когда все вокруг беременны?
Тоже хочу, – решила я, и...

В общем, – встречайте и мою беременную историю!!!

Надеюсь, она доставит вам удовольствие и подарит хорошее настроение!

Ну, а мы с Музом, скромно потупив глазки и шаркая ножкой, просим вас ее поддержать, делиться вашим мнением и побаловать нас лайками и репостами!!! А еще – очень просим, – не накапливайте продочки, а читайте сразу!!! Когда видно, что продолжение читается, сразу начинаешь и писать, как на крыльях!

Не забывайте добавить книгу в библиотеку, если она вам нравится, чтобы не потерять ее!

И, конечно же, подписывайтесь на автора, – интересного нас ожидает еще много!

Спасибо всем и приятного прочтения!

Люблю вас!

ВАША Кира.

Лиза.

- Нет! Нет-нет-нет! Пожалуйста, пусть я не увижу того, о чем я думаю!

Закрыв глаза обеими ладонями, я раскачиваясь на унитазе, молюсь всем богам, чуду, духам и прочим человеческим помощникам в беде.

Только пусть не будет этого! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Пусть это окажется какой-нибудь нервный срыв! От которого меня тошнит!

Да и вообще – ну, чего я так распереживалась? Ну, стошнило парочку раз по утрам, ну и что теперь из этого? Можно понять, – столько всего свалилось на меня в последнее время.

И переезд, и новая работа в условиях постоянного стресса, 24 часа в

сутки, между прочим! И шеф, нервный и противный, вот до невозможности! Может, от него-то меня как раз и тошнит постоянно, – и неудивительно, странно, что раньше еще не случилось расстройства желудка от гадкого Аскольда – прости Господи, Крушинина, – он, полностью соответствуя своей фамилии так и крушит все вокруг, включая меня и здравый смысл в целом, не говоря уже о нормах общения с людьми и нежной девичьей психике!

Да и не было у меня же ничего! Ни с кем!

Ну, – и с чего я так распереживалась, что трясусь сейчас на унитаза, рискуя раскрошить белого ни в чем не виноватого друга в крошку? Я же этот тест для чего купила? Чтобы перестать накручивать себе нервы от мифического, но намертво прилипшего к любой незамужней и даже невлюбленной девушке беременности! Который просто инстинктивно разрастается во мне, обманчиво заставляя чувствовать какое-то мифическое набухание груди и прочие странности, которых быть просто не может! Ну, так чего я сейчас психую, не в силах отмахнуться от нервной ряби красных искорок перед глазами и от подкашивающихся ног, которым так и хочется уронить меня с этого, раскрошенного в перспективе, унитаза, в обморок?

И правда – психовать совершенно не с чего!

Вдох-выдох – здравый смысл.

И еще раз – вдох-выдох.

И еще...

Нет, не получается! Здравый смысл начинает уступать место панике и гордо стремительно удаляться. А паника снова не дает нормально дышать. Ладно, хватит себя изводить! Пора!

Осторожно раздвигая пальцы на прикрывающих глаза ладонях, я бросаю перепуганный взгляд на злосчастный тест на беременность. До него сейчас сузился весь мой мир, вместе со всеми мечтами, гордыми стремлениями и молитвами!

Но их не услышали, потому что перед моими нервно задержавшимися глазами ярко сияют именно они. Две полоски. Приговор, начертанный двумя простенькими линиями.

Доказала, называется, отцу и матери, что я способна чего-то в этой жизни добиться! Ох, как доказала!

- Ой, мамочки! – сами по себе выговаривают ставшие вдруг резиновыми, губы, и я таки проваливаюсь в блаженный и спасительный обморок.

2. Раньше

Раньше.

- Ты не на что не способна, Лиза! – ревел отец, упираясь кулаками в свой огромный дубовый стол.

Стоя в его кабинете, полном массивной дубовой мебели, в котором все напоминало старые добрые времена мрачных королей, вершащих великие дела и призывающих провинившихся к себе на ковер, я, закусив губу, не поднимала глаз от зеленого ворса ковра. Отец восседал в своем огромном кресле, оббитом темно-зеленой кожей с высокой деревянной резной спинкой ну, в точности, как на троне. За его спиной на полках шкафа, растянувшегося на всю стену, торжественно и укоризненно на меня взирали все его награды. Начиная со школьных времен, потом, – институтские, – первые места в олимпиадах, награды за успеваемость, кубки за победы в шахматных и спортивных турнирах, и нынешние, – бизнесмен года, самый перспективный новый проект десятилетия, новатор города и прочие, прочие, прочие.

На самых верхних полках красовались мамины награды, – победы по фигурному катанию на уровне страны и лучшая частная школа столицы. Лучший фитнес клуб, который мама открыла в довесок к своей школе фигурного катания, так, для души, – как она любила говорить. На шкафчиках любовно были выложены свидетельства достижений ее учеников. Ко всему прочему, мама полгода назад открыла еще и школу танцев, – и вот уже стали появляться первые статуэтки за победы на конкурсах.

Шмыгнув носом, я еще ниже опустила голову. Главное, – не поднимать на отца глаза. Особенно, когда лично тебе гордиться совершенно нечем, и скромная грамота за победу на конкурсе декламации стихов за выпускной класс, которая пылится где-то глубоко в этом шкафу, – даже не то, что можно было бы считать достижением на фоне таких блестящих родителей. И вообще, лучше быть ниже травы, тише воды. Когда ты, вот так ничего не достигшая

в этой жизни, приходишь к отцу в кабинет сообщить о том, что разбила машину. А мама категорически отказывается тебя покрывать и хотя бы попытаться поговорить с обожающим ее отцом вместо тебя.

- Ты же ничем не занимаешься, – отец метал громы и молнии. – Ну, в кого ты такая бестолковая? Привыкла жить на всем готовом! Да те деньги, которые у нас есть в семье, кто-нибудь употребил бы на собственное развитие! Мы с матерью всего с нуля добивались, копейки считали! А ты? То тебе дизайном интерьеров хочется заняться, то – ландшафтным, то ты пишешь книги для детей, то вдруг решаешь рисовать. И ничего! Ничего ни разу до конца не довела! Скучно ли ей, видите ли, становится! А по бутикам и ночным клубам кататься тебе не скучно? Тысяча первое платье себе покупать, – не надоедает! Лиза! Да ты бы и свой экономический бы не закончила, если бы я с ректором не договорился! Сколько можно ждать, пока ты уже возьмешься за ум?

Я покайнно молчала. Ну, собственно, на правду и возразить нечего. Оправдания? Да, у меня они есть. Просто я считаю, что в этой жизни обязательно нужно найти свое собственное призвание, а не просто заниматься чем-нибудь ради того, чтобы зарабатывать деньги. Родителям повезло, они свое нашли, и занимаются любимым делом с полной самоотдачей, получая от этого самый настоящий кайф. Да, да, я не спорю, – падут 24 часа в сутки, иногда мы всего-то несколькими словами обмениваемся за целую неделю. Но как зато у них глаза горят!

Вот и я так хочу. Просто почему-то мое призвание пока себя не обнаружило.

Так что я – не бездельница, нет. Просто нахожусь в активном поиске себя.

- Замуж бы тебя выдать, – вздохнул отец, уже сбавляя обороты. – Только вот кто тебя такую выдержит, а? Разве что поговорю с деловыми партнерами, которые мне очень, очень сильно должны... И будут просто обязаны взять к себе мое неблагодарное чадо и мучиться с ним. Или, может, приплатить кому-нибудь? Есть у меня на примете парочка перспективных парней! Дам им денег, открою собственное дело. Под условие, что ты станешь их женой. Хотя... В такую кабалу приличных людей загонять...

- Не надо замуж, – я таки поднимаю перепуганные глаза на отца. Нет, он сейчас, конечно, не всерьез, но идея с замужеством может его реально зацепить, и тогда оба родителя на меня насядут капитально. Сами-то они поженились, когда отцу девятнадцать было... И здесь я во всем от них отстаю, – двадцать три уже, а даже серьезных отношений нет.

- Так, Лиза, – отец устало вздыхает. – Я уже понял, что слова и уговоры на тебя не действуют. Поэтому – лавочка прикрывается. С завтрашнего дня ты начинаешь становиться независимым человеком. Я выделяю тебе определенный лимит, который ежемесячно буду сбрасывать на карточку, а ты снимаешь себе квартиру и находишь работу. Денег буду перечислять ровно на то, чтобы хватило оплачивать жилье и на еду. Не на заказную из ресторана, а самую обыкновенную. Хлеб, картошка, килограмм мяса в месяц. Все остальное – зарабатывай сама.

- Но папочка! – в шоке, я умоляюще сложила руки на груди. – Ты не можешь со мной так поступить! Я же – твоя любимая, единственная дочь!

- Кто мне неделю назад заявлял, что он свободный человек и требует, чтобы с ним считались? – отец сощурил глаза, гипнотизируя меня взглядом. А я только снова опустила голову.

- Самостоятельный, Лиза, – это не тот, кто живет за чужой счет и делает все, что ему хочется. Самостоятельный, – это тот, кто несет ответственность хотя бы за себя и обеспечивает себя сам. Ну, – как? Докажешь мне, что ты хоть на что-нибудь по-настоящему способна? Или устраиваешься ко мне или к матери на работу и живешь по комендантскому часу. Работа-дом-работа, ну, а после мы тебе, так и быть, жениха хорошего подыщем.

Вот, значит, как!

Я сжала кулаки и начала раздуваться так, что чуть было дым из носа не пошел, превращаясь в маленького дракончика. Он считает меня просто-напросто бестолковой! Ну, – нет! Я им еще покажу, на что способна Лиза Устинова! Да у меня, в конце концов, такие родители! Гены таланта и трудолюбия по-любому передались!

- Так что, Лизок? – обманчиво ласково спросил отец, но я-то знаю, это – просто издевка. – К кому из нас идешь работать? Учти, поблажек не будет нигде!

- Сама справлюсь! – я гордо вздернула подбородок и посмотрела на отца взглядом избитого, но далеко не поверженного противника. – Устиновы не сдаются!

- Вот даже как, – отец кивнул, пожевав губами. – Ну, посмотрим, посмотрим, что из тебя выйдет... А то я уже начинаю убеждаться в том, что нам тебя в роддоме подкинули.

Ах, так! – теперь пар разве что из ушей у меня не идет. Ну, хорошо же, родитель, я вам еще покажу, на что способна! Вы еще удивитесь! Да еще как!

- Вот и увидишь, – выдохнула я, и развернулась уходить, хотя меня и не отпускали. – Я вещи собирать и конурку себе подыскивать! Надеюсь, хотя бы не на самой окраине!

- Жилье подбери так, чтобы удобно было добираться. Время, знаешь ли, – самое дорогое, что у нас есть. Если только распоряжаться им правильно...

Я, не оборачиваясь, кивнула и пулей вылетела в свою комнату. Ничего-ничего, я еще всем вам докажу, на что способна!

●

○ *

- Игорь, ты не слишком перегнул с ней палку? – Анна, как всегда, изумительно красивая, даже в обыкновенных домашних штанах и футболке, вошла в кабинет мужа. Естественно, она прекрасно слышала весь разговор отца и дочери.

- Нет, Анюта, – он обхватил талию любимой женщины, которой не переставал восхищаться, несмотря на все проведенные вместе годы и которую, кажется, с каждым днем любил все сильнее, каждое утро, просыпаясь с ней рядом, и поражаясь тому, за что ему досталось такое вот счастье. – Наша малышка должна, наконец, повзрослеть! И по-другому, как я вижу, этого явно не получится!

- И как она отреагировала? – Анна уселась на спинку трона, который Игорь почему-то называл стулом.

- Да как... – он усмехнулся, зарываясь ей в волосы. – Раздулась, как маленький дракончик и начала пускать дым.

- Значит, будет дело! – рассмеялась Анна.
- Даже не сомневайся! Наша малышка еще всем нам утрет нос! Главное – просто вовремя ее разозлить! Сами ведь такие...
- Сто процентов! – рассмеялась Анна, скользя руками по его груди и уже начав расстегивать рубашку.
- У меня еще встреча... – простонал Игорь, заскользив губами по ее шее. – Боже, женщина, что ты со мной делаешь...
- Ничего, – коварно улыбнулась Анна, щекоча ноготком его пупок. – Так, просто маленький бонус за то, что ты наконец начал правильно влиять на наш разбалованную принцессу.
- И как мне теперь работать, – выдохнул Игорь, выпуская из объятий любимую и жутко раздражившую его женщину.
- Эффективно и быстро! – рассмеялась она, подмигивая и выскальзывая из жадных рук. – С предвкушением того, что будет ночью!
- Коварная... – пробормотал Игорь, любясь ее сочными губами.
- Я не коварная, я – твой мотиватор, – послав мужу воздушный поцелуй, Анна выпорхнула из кабинета.
- Эх, девчонки мои любимые... – пробормотал Игорь, потирая переносицу и изо всех сил стараясь сосредоточиться на содержимом пухлой папки, лежащей перед ним.

3. Лиза

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Лиза.

Лихорадочно прокручиваю ленту в поисках более-менее приличного жилья, с грохотом захлопнув дверь в свою комнату.

- Это я –то! – эмоции так и прут, а в такие моменты я никогда не могу сдерживать их в себе и всегда выплескиваю все вслух. Даже если я одна. Нет, поправочка! В основном, когда остаюсь одна! Потому что... Ну, в общем, тут все понятно. Потому что потом, когда я отойду, совсем не хочется краснеть перед теми, кто все это услышит. Хотя иногда и бубню себе под нос, забывая о том, что у некоторых, как, например, у папочки, прекрасный слух! Но это же все – мелкие и никому не важные детали!

- Я, значит, не смогу жить самостоятельно! – гневно сообщаю очередной выскочившей на экране фотографии квартирки, которая, со всеми тремя комнатами не тянет и на половину моей одной. – Я, значит, не справлюсь и не выдержу! Я! Елизаветта Устинова! Хах! И вообще – пфффф! Вы еще узнаете! Вы еще услышите, как мое имя будет греметь! И не только на всю страну, а и по всему миру! Я, значит! Не справлюсь!

Возмущение всегда действует на меня так, что просыпается просто кипучая деятельность! Вот и теперь, – энергии столько, что меня буквально разрывает, а руки аж прямо чешутся сделать что-нибудь совершенно глобальное! Н, и раздувает, конечно, немножечко! Но это не страшно, – все равно никто не видит!

- Вот, – я, наконец, тыкаю пальцем в симпатичненькую такую квартирку. Серый стилизованный кирпич на стенах, мягкая подсветка, идущая в три яруса от пола и симпатичные разводы разноцветной краски. Очень даже, кажется, уютненько. И по бюджету, урезанному папочкой, бить особенно не будет. Расположение? Ну, просто сказка! Почти самый центр, да еще и пять минут от метро. Да, метро – это зверь, с которым я знакома далеко не близко. Но, кажется, придется налаживать контакт. По крайней мере, на несколько ближайших дней, пока отец не отойдет и не поймет, что в наше время без машины просто не выжить! Не позволит же он, в самом деле, вымереть своей любимой дочери, как самом последнему динозавру!

- Не позволит, – киваю я фотке своего нового жилья, уже набирая указанный под ней номер телефона. Голос отвечает приятный, да еще и вполне себе готовый встретиться... прямо через час! Я говорила, что мне всегда везет! Ну, так вот! С моим талантом, – пока, правда, не совсем найденным, но это же дело времени, – и везением, – мне любые горы по плечу! Так что – здравствуй, независимость и взрослая жизнь! Лиза Устинова идет покорять твою вершину! Трепещите все!

4

●

○ *

Н-да. Фотографии – штука обманчивая... Как оказалось... Нет, квартирка не стала в реале менее симпатичной, вот только... Ну,

скажем, там она выглядела гораздо просторнее, а на деле...

Ну, не такой оказалась маленькой, как моя ванная... Но примерно... Как три моих ваннх комнаты. Вещи здесь, конечно, мои все не поместятся, но и перевозить все сразу нет никакого смысла! Держать же вещи в родительском доме мне же никто не запрещал! Ну, вот! Заберу, когда своя собственная появится! Ну, а пока... Жить, в общем-то, очень даже можно. Даже посуда есть – и симпатичная! Прозрачная полностью.

Так что, особо не задумываясь, сразу же выкладываю хозяйке деньги на два месяца вперед, и, почти с разбегу запрыгнув на кожаный диванчик, начинаю обживать. Самостоятельная жизнь радует меня все больше и больше. Особенно мысли о том, что ни перед кем с этого самого великого момента мне больше не придется ни в чем отчитываться! И личная жизнь теперь наладится... Как пить дать!

Восхищаясь видом из окна, – а это, на секундочку, двадцатый этаж, понимаю, что, пока запал не прошел, нужно заняться поисками работы. Ну, это вообще ерунда! По сравнению с квартирой! Другие вон месяцами ищут, а я – с первого же раза нашла просто конфетку! Так что насчет работы могу даже и не париться!

Запал, правда, прошел примерно через часа так два. Ну, ничего нет подходящего для такой, как я – креативной, сообразительной и просто красавицы! Какие-то унылые просто вакансии, а зарплаты – так вообще курам на смех! Нет, тех курей я, конечно, вживую никогда не видала, но сильно подозреваю, что только им на корм этих денег бы и хватило. Эх! Лучше бы я новоселье отпраздновала по-человечески, ну, в самом деле! Девчонок бы позвала! Пусть тут и развернуться особенно и негде, зато же и контроля никакого! А свобода, она такая... Вкусная! Само ее осознание сразу пространство открывает! И никакая теснота здесь не помеха!

Ну и ладно. Во всяком случае, день прошел явно не зря. И это учитывая, что дня этого была только половина! Так что – завтра будут великие подвиги и свершения! Ну, а пока, можно выспаться получше, а то кто ж его знает, как дальше со временем сложится...

С сомнением взглянув на бутылочку красного, которую я не забыла прихватить с собой, и даже не одну, – решаю, что еще не время. Вот найду себе сказочную работу, тогда и буду отмечать!

- Поздравляю с первым днем взрослой жизни, Лиза, – шепчу сама

себе, укладываясь спать и уже полусонно любуясь своим видом из окна. – Помни, – ты лучшая, и у тебя все получится!

И, сладко и счастливо улыбаясь сама себе и своему первому достижению, проваливаюсь в здоровый детский сон.

Увы, в ближайшие три дня с вакансиями продолжается все та же картина. А конкретнее НИЧЕГО. Нет, ну не в смысле, конечно, что совсем ничего, и все же... Без вариантов. Потому что работать на кассе в каком-нибудь супермаркете, или официанткой в какой-то забегаловке, в которую я бы даже стакана воды выпить не зашла, и даже минералки из закрытой бутылки или вообще непонятно кем – интернет пестрит странными расплывчатыми объявлениями, из которых вообще не поймешь, о какой работе идет речь – все это совсем не вариант.

Ну, это и не страшно. Я не привыкла расстраиваться и опускать руки. Догадываюсь, как папочка там ехидничает, думая о том, что без его связей я ничего не добьюсь. А я – терпеливая. И на лишь бы что уж точно не соглашусь, никогда и ни за что в жизни! Потому что, если ты изначально не знаешь себе цену, то так всю жизнь бумажки перекладывать в каком-то зачуханном офисе и будешь. И это – в лучшем случае! В худшем – ты их будешь подбирать с грязного пола!

Так что, как говорится, честь береги с молодости, а на всякое дерьмо не соглашайся даже с голоду! Вот! Еще один талант у меня открылся! Поэтический! Так что, если папочка рассчитывает, что я, намучившись на какой-нибудь уныло-нудно-тяжелой физически и для нежной творческой психики работе, приползу к нему, умоляя отобрать ключи от моей свободы, то всем официально заявляю : этого не будет. Никогда!

Зато у меня есть время осмотреться. Познакомиться с районом, – ну, так себе, если честно, развлечение, но нужно же во всем найти положительные стороны! Так что – может, знание каждого закоулка в ближайших окрестностях, мне очень даже когда-нибудь пригодится в жизни! Ничего ведь не происходит просто так!

Ну, и чтобы совсем уж не было скучно, я сделала то, чего никогда

мне не позволялось в родительском доме и о чем мечтала всю свою сознательную жизнь, с самого детства. Завела белую крысу! Маленький белоснежный комочек. С огромнейшим хвостом!!! Который, сидя на моем плече и ободрительно похлопывая меня этим самым очаровательным хвостиком, полностью разделяет мою точку зрения о том, что несложившиеся поиски работы, естественно, как и все в жизни – к лучшему. И вообще, разделяет все, что я думаю!

И, кажется, понемножку становится моей хозяйкой... Потому что решительно не хочет гладиться, когда этого хочется мне, зато я лечу за всякими вкусностями по первому же писку моей прекрасной хвостатой подружки! Эх... Ну, ничего, скоро все выровняется и мы еще выйдем на отношения на равных!

5

•

○ *

- Ну, ты даешь! – к четвертому дню я все-таки решила разрушить свое уединение и позвать подругу. Пир горой пока закатывать совершенно рано, – вот сначала устроюсь, а уже потом начну хвастаться, да так, чтобы у половины от зависти глаза повылезали! Но пока – все тихо и скромно. И в секрете.

- Лизка! – развалившись на диванчике, Алина лениво потягивает красненькое. – Да ты с ума сошла!

- Не завидуй, – резко отрубая я.

- Нет, я тебя просто не узнаю! Кто ж бежит от хорошей-то жизни! Ну, подлизалась бы к отцу, не монстр же он у тебя!

- Не в этот раз, – хочется топнуть ногой, но для этого нужно вставать, так что мое возмущение улетает в воздух вместе с тапком.

- Лизок, – голос Алины, вечной умницы, рассчитывающей все на десять шагов вперед, становится снисходительным. – Ну, давай посмотрим правде в глаза! Ничего путного ты не найдешь, кроме девочки на побегушках, да и то, у таких, кто зарабатывает меньше за год, чем ты привыкла тратить в неделю! Промучаешься так полгода, и ведь все равно к папочке приползешь прощение вымаливать! И я даже тебя не осуждаю, – человеку свойственно стремиться жить лучше!

- Кстати, ты, как я посмотрю, как раз-то себе эту лучшую жизнь уже и нашла! – ну, да. Вообще-то мне по фигу на материальное состояние тех, с кем я общаюсь, но не могу не заметить, что Алинка в последнее время начала носить брендовые вещи. А еще – перестала каждый раз говорить, что сидит на диете, когда мы ходим с ней в кафе. И пить свой сок, пока я уминаю за обе щеки. – Может, поделишься своим и тайными ходами? Ты-то явно не у бомжей на побегушках!

- Тебе не подойдет! – лучшая подруга, зараза, расплывается в широкой улыбке превосходства. – да и место там всего одно было! А у тебя ни опыта работы, ни...

Ну, ясно. Ничего, в общем, кроме папиного кошелька и фамилии. Можно и не продолжать.

- Ладно, Лизок, мне пора, – Алина элегантно ставит пустой бокал на прозрачный маленький столик, поигрывая все той же мерзостной улыбкой. – Тем, у кого есть работа, в отличие от некоторых, сидеть так поздно не с руки.

- Ну, да, пчелка ты моя трудовая, – подмигиваю, посылая ей воздушный поцелуй. – Беги, беги, пока тебя не оббежали!

И, снова раздуваясь и чуть не пуская пар из ушей, жадно и со злостью открываю свой ноут. Блин, должно же тут быть что-то для меня! Ну, мое везение, давай! Давай, давай, давай!

Есть! Пролистав несколько настолько унылых объявлений, что дальше третьего слова и читать не стоит, натываюсь на то самое «ОНО»!!!

Помощница для руководителя фирмы. Конфиденциально. Молодая, желательно с законченным высшим.

И ни слова про опыт работы!

Помощница!

Вот это уже звучит сладко! Не какая-нибудь там секретутка! И, самое главное, – личная! Для главного, а не для седьмой воды в подчинении! Но даже не это заставляет меня понять, что это – именно моя работа, вовсе нет! А адрес, по которому проходят собеседования. Конфиденциальность, видимо, помешала указать название и местоположение фирмы. Зато улица, которая указана, – это просто шик! Очень элитный райончик с частными особняками! А, значит, руководитель там может водиться примерно папочкиного

уровня! И это – мой самый настоящий джек-пот!!!

Дрожа от вдохновения, набираю номер.

- Вакансия свободна, – сообщает бесцветный мужской голос. –
Подъезжайте.

Сейчас??? Бросаю взгляд на часы – девять вечера... Хм... Но, кто ходит на работу по вечерам, тот не пропускает золотого шанса!

- Еду! – радостно сообщаю в трубку, тут же отключившись и бросая ее на диван.

6

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

- Спасибо, Силанья Эрастовна, – приподнявшись, будущий работодатель только подтверждает то, что вполне мог бы украшать журналы не только лицом, – высокий и плечистый, мускулы такие, что рубашка, кажется, вот-вот на нем лопнет, зато широкий разворот мощных плеч к талии сползают в идеальный треугольник. – Вы свободны, – он почему-то нервно дергает петлю галстука и впивается в меня теперь уже совсем другим взглядом, – как будто бы после того, как он меня раздел и совратил на этом вот столе, ему срочно понадобилось меня убить и закопать в своем шикарном саду. Вот прям полыхает, – да так, как будто я его любимый галстук осквернила!

Может, бультерьер в учительской форме говорила не такую уж и неправду? А вдруг он закапывает тут наивных девушек, которые приходят к нему с улицы, а остальные охотятся за ним, – ну, в смысле, пытаются провести расследование? Как-то и лицо его совсем становится недоброе... Да настолько, что я непроизвольно начинаю пятиться к входной двери. Даже забыв хмыкнуть и постебаться над затаенным имечком Пираньи Пи...растовны... Надо же, Бог ее не только внешностью наделил, но и всем остальным тоже, не менее щедро!

- Пойдем, – Пи..растовна, повернувшись ко мне и снова одарив меня своим явно фирменным взглядом, от которого у нормальных людей, будь они за столом, намертво и надолго отпадает аппетит, – кстати, нужно ее запатентовать как средство для сидящих на диете! – снова скривившись, как будто на мне не пиджак от Армани, а какая-то вонючая тиной болотная накидка, хватает меня за рукав и начинает

тащить на выход.

Ну, точно, как бультерьер моего подружки Митяя! Да-да, именно подружки, – с ним-то мы обычно всякие бренды и подыскиваем, и, надо сказать, что ни один взгляд так безошибочно не определяет, что мне идет больше всего, как взгляд моего не совсем стандартного друга! Зато собачка его просто обожает схватить меня за поводок и тащить вперед на искрящих по асфальту каблуках, ловя все углы домов и повороты коленками.

- Я сказал, – вы свободны, Силанья Эрастовна, – с хриплым нажимом выделил идеал мужчины, от голоса которого у меня начало что-то потрескивать в кончиках ногтей, а дыхание как-то само собой участилось. Я – что? Люблю, оказывается, властных галстуконосильщиков? Или он на всех так действует? – Девушка пусть останется!

- Да как же... Аскольд Викентьевич... – бедняжка – Пиранья начала заикаться, открывая и закрывая рот, вот точно как та рыба, выброшенная на берег. – Это же... Она же...

Один молниеносный взгляд – и, кажется, Пиранья онемела. Покрываясь красными пятнами, захлопнула рот так, как будто ее заставили это сделать нажимом воли. И, поникнув плечами, двинулась на выход, не забывая подбрасывать мне угрюмые взгляды.

Дверь захлопнулась с таким грохотом, как будто к ней у Пираньи личная ненависть.

А мы... Мы остались наедине.

Да, да, так и остались стоять, впечатавшись взглядами друг в друга.

И почему-то вдруг стало очень жарко. Так жарко, что даже воздух в легких, кажется, испарился.

Судорожно сглотнув, я, как-то даже непроизвольно облизала ставшие вдруг совсем пересохшими губы. От него исходило ощущение, как от разогретой печки. Но такое... Как будто бы тебя сейчас накроет и сожжет до угольков. Но и оторваться при этом ты почему-то не можешь... Хм....

В третий раз рванув на себе галстук, Аскольд – надо же, у них тут что, заповедник необычных имен? – таки наконец сорвал его и бросил куда-то за спину, не глядя.

- Что тут у нас? – снова присев и наконец перестав буравить меня своим странным взглядом, он достал какие-то листы. – Значит, Елизаветта Устинова... 23 года, оконченное экономическое, опыта работы – ноль.

Вот интересно, – почему каждое его слово звучит, как приговор? Даже имя! Он что – заведомо ненавидит всех, кого зовут Лиза Устинова, а с экономикой у него личные счета?

- Точно так, – подтверждаю, активно закивав головой.

Ну, а что? Не каяться же мне, в самом деле! Непонятно в чем!

Откинувшись на спинку стула, серебряный мачо начал меня зачем-то снова просверливать глазами так, как будто вот совершенно уверен, что у него в них – рентген, который сразу же так и подскажет, подхожу я ему или нет. Причем, снова начав одергивать уже сброшенный галстук.

- Я стопроцентно вам подхожу! – не особенно рассчитывая на его рентгеновские способности, я решаю подсказать правильный ответ.

Потому что он – действительно – правильный. Это – первая работа, за которую мне явно будет не стыдно перед отцом!

- Если что – я быстро учусь и стрессоустойчивая, -тут же нахожусь с расхожей фразой, которая примелькалась, пока я изучала образцы резюме.

- Точно устойчивая? – его бровь насмешливо взлетает вверх, но я почему-то в этот момент думаю совсем не про стресс. А про что-то... Совсем, в общем, не то, о чем стоило бы говорить на собеседовании и вообще при первой беседе с мужчиной! Да и как тут устоять, когда на десять километров вокруг на тебя пышет жаром от идеально вылепленного тела мужчины, которое, кажется, так и рвется прорвать своими играющими мускулами рубашку, взгляд, как его не бей по пальцам, постоянно блуждает в районе губ, а мои собственные соски порываются сделать отверстия в бюстгалтере. Я способна устоять перед таким? Ох... Непростой вопрос... Самый непростой, наверное, из всех, которые мне задавали за последний год...

- Абсолютно! – бодро подтверждаю я, понимая, что так безбожно не врала еще никогда.

- Вот и хорошо, – мне показалось, или, сцепив перед собой руки в замок, сразу после того, как поставил размашистую подпись под

какой-то бумагой, он посмотрел на меня как-то не по-хорошему издевательски?

- Прошу! – издевательство сменили насмешливые искорки в глазах, когда он широким жестом пригласил меня к документу. – Подписывайте, и с завтрашнего утра у вас рабочий день, Лиза!

Вот так? Так вот просто?

Что-то мне даже не верится! Я же настроилась было на серьезное, долгое, мучительное и изматывающее нервы собеседование! А тут... Две минуты, – и все? Я принята в царский замок? Оуууу... А я думала, так не бывает! Но, видимо, смелым и настойчивым просто всегда открываются все двери!

- А обязанности? – как-то даже удивляясь собственному голосу со стороны, пролепетала я.

- Все в контракте! – Аскольд, моя карьерная лестница с небо, расплылся в такой улыбке, что меня прямо вот сразу ослепило. – Желаете тщательно изучить?

- Нет, – я отрицательно дергаю головой, глянув на три листа печатного текста мелким шрифтом. Да ну на фиг – такому даренному коню зубы точно не пересчитывают! А то еще вдруг передумает, пока я вычитывать все буду! Или появится кто-нибудь, с реальным опытом работы? Не-не-не, надо ловить момент, пока он летит в руки!

Быстро подойдя к столу, – ну, стараясь не совсем уж бегом, чтобы не показывать, будто для меня сейчас произошло нечто неординарное, как будто мне каждый день предлагают работу ничуть не хуже, а год после универа я не работаю исключительно по причине того, что выбираю лучшие возможности, – я наклоняюсь над ним по другую сторону от Аскольда, тут же утонув в дурманном аромате, исходящего от этого мужчины.

Нет, это явно не парфюм...

Что-то такое... Терпкое, жаркое, исключительно мужское... Такое, от чего голова тут же начинает плыть, губы сами по себе снова пересыхают и подрагивают, ощущая нестерпимую, вот до покалывания потребность прижаться к его чувственным губам, попробовать, таковы ли они на вкус, как исходящий от его тела запах... И, вроде он и упакован в приличную одежду, кричащую о том, что мы все-таки, люди далеко не первобытные, а очень даже

прошедшие кучу кругов цивилизации, и пещерные инстинкты давно уже загнаны культурой в угол, и не должны бы оттуда вылезать, но...

Но этот мужской запах вкупе с какой-то совершенно несусветной энергетикой кричит гораздо громче. И кричит в основном о том, что вся цивилизация и приличия, – это просто пустышка и мишура, а первобытные инстинкты никуда не делись, и вот сейчас они заставят меня просто разорвать на нем эту совсем не подходящую его мускулистому, пышущему самой первобытной страстью, теле, рубашку, и просто наброситься, забывая обо всем и позволив утащить меня в свою пещеру... Черт! Да что же это со мной такое?

Дорогие друзья!

Если книга вам нравится, не забывайте добавить ее в библиотеку, чтобы не потерять! И поставить ей лайк – для автора это очень, очень важно!

Подписывайтесь на автора, чтобы не пропустить новинок!

Всем поцелуй!

Люблю вас!

Ваша Кира

7

Девочки!!! А мы с Музом очень-очень-очень ждем ваших лайков!!! Плиззз-плиззз-плиззз!!! Если понравилось – не забудьте их поставить!!! За награды и репосты – огромная, вот просто большущая благодарность! И очень, очень будем рады услышать в комментариях ваше мнение!!!

Не забывайте добавить книгу к себе в библиотеку, чтобы не потерять!!! А еще – подписывайтесь на автора, – новинок и новостей будет еще много!!!

Спасибо и миллион воздушных поцелуев от нас с хулиганистым Музом!!!

Мы вас ЛЮБИМ!!!

Так и замерев над столом, с поднятой для подписи ручкой, медленно

поднимаю голову, встречаясь с потемневшими глазами напротив, практически впритык.

Идеальный самец смотрит на меня так, что от плещущейся жадности в его глазах у меня непроизвольно вылетает с губ легкий глухой стон. О, Боже! От такого взгляда даже волосы, кажется, начинают потрескивать от накала самого чистого секса в первозданном виде. А глядя на то, как играют желваки на его челюстях и бешено раздуваются ноздри, меня стрелой пронзает дрожь от губ до самых кончиков пальцев на ногах, которые приходится даже поджать несколько раз, чтобы сбросить наваждение, в котором перед глазами уже не просто расплываются картинки того, как жадно я отдаюсь ему прямо здесь, на кресле, столе, ковре и прочих поверхностях кабинета, но и губы начинают тянуться к тому, чтобы все это начать. Черт! Это самый сексуальный накал за всю мою жизнь!

Тряхнув головой, чтобы отделаться от прилипчивых картинок, я решительно, и даже, на удивление, не задрожавшей рукой, подписываю этот самый договор и победоносно поднимаю взгляд на еще больше разгоревшуюся плещущуюся страсть в его глазах. Победно, – потому что смогла все-таки справиться! Хотя... Надо признать, вся культура и цивилизованность человечества поплыла и сбилась с меня в один-единственный миг.

Снова судорожно сглотнув, перевожу глаза на его пальцы, так и ощущая их жар и то, как они опускаются на мои бедра. И даже сама не замечаю, как дергаюсь этим рукам навстречу, вбиваясь этими самыми бедрами в твердость стола. Собственные руки тут же становятся влажными.

Блин, это же просто невозможно! На такие собеседования нужно ставить на столе двадцать стаканов с ледяной водой и еще, желательно, холодный душ рядышком! Чтобы между фразами можно было быстренько сбегать и привести себя в чувство!

- Готово... – выдыхаю я полупшепотом и прикрываю глаза, снова ощутив ненормальное головокружение. Но все равно зачем-то при этом жадно втянув носом этот умопомрачительный запах, как будто не от него меня так повело...

Он молчит, и даже не кивает головой, только все крепче сжимает ручку в руках, – так и вижу, как напрягаются оплетающие их вены. А взгляд все темнее и темнее... И лицо такое... Точно! Вот сейчас

дернет меня на себя, и... И я, кажется, совсем не буду сопротивляться!

- Да, – как-то резко моргнув и снова начав выглядеть человеком из цивилизованного мира, – правда, прошла, кажется, целая вечность, – он отмирает.

- Что ж, Лиза, жду вас завтра к шести утра.

Его голос по-прежнему хриплый, совсем не такой, как был в самом начале.

Резко подняв руку, он взъерошивает волосы и выглядит при этом так, как будто реально только что занимался жарким сексом.

Снова мотнув головой, я хватаю свой экземпляр договора и, резко крутанувшись на каблуках, почти бегом вылетаю на выход. Надо спешить! А то – мало ли, чем закончится еще какое-то время с ним наедине в этом кабинете!

Почти даже не обращаю внимания на злобные неободрительные взгляды, которые мечет в меня Пиранья Пидрастовна, пролетая мимо нее. Мне срочно нужно в душ! Но сначала – отдышаться!

Так и поступаю, едва оказавшись на воздухе и отойдя от дома. Уперевшись спиной в кованые ворота, прикрываю глаза, дыша так жадно, как будто бы миллион километров только что пробежала. И ноги подкашиваются почему-то точно так же... Что я там говорила о дальних путешествиях на каблуках в экстремальных условиях метро и пеших прогулок? Это все – фигня по сравнению с парой минут в том кабинете!

- О, Боже, – тихо выдыхаю я, когда дыхание и пульс приходят, наконец, в норму. – Я устроилась помощницей к самому настоящему альфа-самцу, хотя и не думала, что такие бывают! И, если я едва выдержала несколько минут в нем наедине в его кабинете, то как мы будем вместе работать?

Но почему-то разлившаяся на все лицо глупая улыбка говорит мне о том, что где-то в глубине души я почему-то ни капельки не боюсь того, что меня может ожидать в будущем с таким начальством! И то самое естество, которое в ее глубине, очень даже радо!

Вздохнув от этого несоответствия морали и сущности, я достаю мобильный. На новый подвиг в виде путешествий до дома я сегодня явно не готова. А ведь мне еще вставать так рано, как не вставала

никогда!

- Митяяя, – вымученно стону я в трубку, едва мой нестандартный друг отзывается, благо, почти сразу. – Забери меня отсюда...

«И еще – привези меня сюда завтра ни свет ни заря», – добавляю мысленно. Но огорошивать такими просьбами друзей нужно не сразу, а поэтапно. Сообщу ему об этом, когда мы будем уже у моей квартиры!

И все-таки мне везет, – потому что Митя оказывается неподалеку и уже минут через пятнадцать я слышу рев его спортивного желтого Порше, а после уже запрыгиваю вовнутрь, не забыв чмокнуть моего спасителя в щеку. Интересно, – и как его пропустили на эту закрытую территорию?

Вообще, Митя не такой, как все обычные из нестандартной ориентации. Не жеманная барышня в мужском обличье, напоминающая нежный и ранимый цветочек, а очень даже мужественный мужик, со ста двадцатью килограммами чистых мышц и весь в татуировках. Повстречай я такого где-нибудь в темном переулке, даже бежать бы не попыталась и только бы, наверное, сползла бы вниз по стеночке от страха. Но парень он душевный и настоящий друг. И, совсем, как в песне, лишнего никогда не спросит, сам в душу не полезет, зато придет на помощь, чтобы не случилось и двадцать раз поддержит, даже когда я неправа. Нет, мозги, конечно, вправит, но все равно поддержит и перед остальными будет защищать до последнего. Эх, если бы он был гетеросексуалом! Хотя, – нет, все равно не в моем вкусе...

- Мить, а ты рядом был насколько? – в мою голову вползает интересная догадка. Похоже, что рядом он был-то как раз на этой закрытой территории! А, значит, кое- у кого, во-первых, интересная личная жизнь, а, во-вторых, этот кое-кто может рассказать мне что-нибудь о моем альфа-самце! И, пусть я плохая подруга, но последнее интересует меня намного больше!

- Пару домов, – бурчит Митяй, не отрывая глаз от дороги. – Ты мне, лютик, вот что скажи, – что это у тебя за мужик, что сам девушку отвести не может? Или обидел, и ты теперь сбегашь? – его голос превращается в угрожающий рев.

Ну, да, Митяй, я ж говорю, – не такой, как все остальные « цветочки». Он и боями без правил, между прочим, увлекается. И душу из кого-то

выбить для него – вообще не вопрос. Хотя... Судя по комплекции альфа-Аскольда, я что-то даже сомневаюсь, на кого бы поставила...

Но и с интеллектом у него все в порядке, как и со вкусом. Вопреки внешности, Митя очень тонко чувствует цвет и композицию. И – ха-ха-ха сто миллионов раз, занимается дизайном женской одежды!!! Такой он вот противоречивый парень. Сколько раз говорила ему, что он него красавицы шарахаются, но...

Ни фига, на самом деле не шарахаются! Наоборот, млеют, тают и за добавкой приходят! Новой коллекции, конечно, но явно рассчитывая на гораздо большее! Так что Митя, ко всему прочему, еще и обломщик девичьих грез! Ну, и по этой же причине, скрывает, естественно, свои сексуальные предпочтения! Хотя, я думаю, вполне мог бы их раскрыть и перейти на линию мужской одежды. Но так ему больше нравится, – и кто я, чтобы указывать другим, как им жить?

Ну, а Лютиком я стала с тех пор, как перекрашивая свои изумительно карамельные волосы из черного в красный, почему-то обрела ярко-желтый сияющий. Поскольку перекрашиваться сразу же было чревато, пришлось мне в таком виде походить с недельку. Вот и прицепилось...

- Лютик? – судя по лицу, Митяй вполне уже был готов разворачивать машину обратно и идти разбираться, кто там меня обидел.

- А? Нет, Митенька, все у меня в порядке, – быстро заверяю я. – На работу устроилась.

- Хрм... – смачно и насмешливо протянул Митя, игриво на меня глянув. – Ночью? В особняк? К Крушинину? Да лааадно!

- И вот почему ты мне не веришь? – тут же обижаюсь, и даже по-настоящему. Кажется, меня все считают легкомысленной, даже лучшие друзья, а не только папочка! – Я – что? На работу не могу устроиться?

- Можешь, – примирительно кивает Митька, продолжая лукаво улыбаться. – Ночью и в особняке всегда проходят собеседования на самые главные должности.

- Может, человеку срочно! – возмущаюсь я, пиная его кулаком в плечо. Нет, ну надо же, – вот за кого он меня принимает!

- Все может быть, – кивает Митька, еще сильнее оскаливаясь. – Особенно, когда это происходит с тобой. Даже не удивляюсь. Уже

ничему!

Ну, да. Со мной обязательно случается такое, чего при всей фантазии не придумаешь! Всегда! Поэтому я и говорю, что сама жизнь – увлекательнее самой фантастической фантастики, а я у нее – на особенном счету! Кому, как не близкому другу знать об этом?

- В общем, помощницей я устроилась, – поясняю, пожимая плечами. И тут же торопливо начинаю выдавать всю историю с родителями, свободой и новым жильем.

По ходу рассказа Митька почему-то начинает ржать все больше и больше. Но молчит.

- Так ты отвезешь меня завтра? – я умоляюще складываю руки на груди. – И, может, расскажешь что-то про этого Крушинина?

- Ты что, – реально не в курсе, к кому устроилась? – Митька почему-то даже давится от последнего вопроса.

- Конечно! Я же по объявлению! С улицы! – не понимаю, он что – какая-нибудь супер-звезда? Может, и правда модель? Или актер? Или спортсмен какой-нибудь известный, раз мускулы у него такие? Я ведь вполне могу быть и не в курсе, – не особенно слежу за всей этой светской ерундой!

- Бизнесмен он, – вздыхает Митяй.

И я тоже разочарованно вздыхаю. Скучно. А я уже было настроилась на что-нибудь поярче! Эх...

- А насчет личного? – с Митькой можно не кокетничать.

Но он, вопреки нашей крепкой дружбе и трепетному отношению к чувствам, снова начинает ржать.

- Лизка, ты меня иногда просто поражаешь, – выдавливает он, наконец отсмеявшись. – Я тебе, – что? Детективное бюро? И ты правда на работу к нему пришла, или твои планы идут гораздо дальше?

- Да ну тебя, – фыркаю, громко хлопнув дверцей. На его ракете мы долетели до моей квартирке и не заметили! Не то, что на метро!

- До завтра! – хохочет мне вслед этот предатель, и, рванув, уже исчезает из поля зрения в густом облаке поднятой пыли.

Эх... Так ничего и не выяснила... Но и сил на долгие разговоры уже

нет.

Поэтому добираюсь до постели и просто проваливаюсь в глубокий детский сон. Как все рабочие люди, да-да-да. Кстати, – интересно, сколько мне будут платить? И как быстро я смогу себе заработать на такую же машинку, как у Митяя? Надеюсь, пары недель хватит...

8. Аскольд

Девочки!!! Плиззз-плиззз-плиззз, не забывают, если вам нравится, поставить этой книге лайк!!!

Мы с музом очень – очень за это благодарны!

И так же ждем ваших впечатлений и мыслей о книге!!!

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять ее и подписывайтесь на автора, чтобы не пропустить новинок и новостей!

Спасибо!

Вы самые лучшие!

Люблю вас!!!!!!!!!!!!!! Ваша Кира. (кстати, еще у меня на страничке новый впроцессник ” Ксана и король” – четвертая часть цикла ” Безбашенные” Надеюсь, она вам тоже понравится! А еще ” Секс без примесей” скоро подходит к завершению! (очень нежная история) Приятного вам прочтения!)

Аскольд

Неделя как-то не складывалась. Ну, вот от слова совсем. Партнеры, мать их, иногда бывают хуже конкурентов, – так накосячат, что прям побьют все стратегии и тактики врагов, которые до такого аута просто не додумаются! Особенно, когда берешь в партнеры старых друзей, больше рассчитывая на возможность доверять, чем на профессионализм, который, в общем, нарабатывается, но далеко не всегда гарантирует честность.

Увы, мой старый друг таки устроил мне маленький, локальный, но все равно Армагеддончик, который теперь, на радость конкурирующим акулам, придется разгрести. Ну, и еще теперь нужно подумать, как бы так помягче сообщить Соловьеву о том, что мы с ним расходимся разными путями после неудачной попытки сотрудничества. Бля, вот ненавижу все эти вещи! И даже не знаю, что

тяжелее...

Ли́ка для полного счастья еще взбрыкнула, – бля, ну, почему к каждой красивой женщине обязательно должны прилагаться такие тараканы в характере, что ни хера после этого не хочется! Вынесла мне мозги, наревела три ручья, залив весь дом и загадив его использованными салфетками, и, обиженная на весь мир, хлопнула дверью и укатила куда-то к херам собачьим, а точнее – на моря. Но я-то знаю, – этот хлопок дверью только предвестник нового возвращения с еще большим выносом мозга. И очень скоро эта дверь хлопнет снова, впуская в себя Ли́ку с новыми претензиями, слезами и обидами.

И чего я, бля, такого сделал? Ничего особенного, по сути, если разобраться... Ну, засветился невзначай в полураздетом виде с начинающей моделькой... Ну, я же мужик, в конце концов, – что такого? И я же не знал, что малышка с вкусными рабочими губками – модель, жаждущая попасть на первые полосы скандальных новостей, в самом деле! На губках этого не пишут! А, кроме них меня, собственно, не особо что-то там и волновало, как и мой член, который и не собирался даже имени-то ее запоминать! Подумаешь, – большое дело! Но Ли́ка закатила истерику так, как будто ее десять раз разрезали, потом изнасиловали, надругались и снова начали резать, только уже тупыми ножами! Истери́чка! Все они по сути, истери́чки, – вот поэтому я полностью поддерживаю Юрку, который свято убежден, что ночь проведенная вместе – наилучшая дистанция для отношений с красивым, но далеко не прекрасным по характеристикам, пола. Ну, и ночь, если понравится, можно повторить. И даже не раз. Побрякушками и карточкой какой-нибудь отделаться. Но за эту грань, по его непробиваемому убеждению, переходить для собственного психического здоровья категорически нельзя!

В принципе, я с ним практически согласен, но... Если бы все было бы так просто!

В общем, под конец недели, сам Бог велел нам встретиться с Юрцом в «Огнях» и нажраться. Обычно мы еще и усладу на ночь себе здесь находим, но в этот вечер я совсем не то этим делам, – мне бы поток Ли́киных слез из барабанных перепонок вытравить. Так что друг, виски и хороший диджей – самое то. А насчет жарких попок, которые мельтешат сейчас перед глазами, – как вспомню, что у этих сладких

полушариков еще и бывает рот, занимающийся не только членом, – то как-то даже и не вдохновляет. Когда рот начинает говорить, сразу понимаешь, – слишком дорого обходится это удовольствие!

- Ты со своей тягой переходить нужную грань отношений с девками совсем импотентом станешь, – ржет Юрец, переводя смачный взгляд с тугих вертявых попок на мою кислую рожу.

- Ага. Женоненавистником – так точно! – усмехаюсь я, опрокидывая в себя очередной стакан виски.

- Бля, Аск, ну, сколько тебе можно говорить? Они – для удовольствия, а разговаривать с ними – совершенно лишнее! На хрена ты вообще с этой Ликой связался? Нет, в принципе, я могу тебя понять, – твердая пятерочка и все остальное... Но ввязываться в остальную муть тебе на кой? Психику ты свою, друг, не бережешь! Ни разу!

- Ну, да, – кивнув, я возвращаюсь взглядом к бармену и новым, еще пока неиспробованным бутылкам, висящим над стойкой, а он – на танцпол. В чем-то он прав, – ниже пояса у меня даже ничего не шевелиться, а со мной обычно такого не бывает! Может, – ну его на хрен, все эти игры, а то и правда, – прощай, эрекция и наслаждения?

- Ты только глянь! – первый раз вижу, чтобы Юрец застывал с открытым ртом. А сейчас у него разве что слюна по подбородку не течет!

Лениво оборачиваюсь, следя за его взглядом, – ну, что там может быть такого, что могло бы меня сейчас заинтересовать? Разве что какое-то ядерное топливо, способное вырубить мне память последней недели! И застываю точно также, безошибочно утыкаясь взглядом туда же, куда смотрит Юрка. Это... Это просто охренеть!

Моя мужская сущность тут же жадно дергается и оживает. Причем, настолько, что впору опасаться за несчастную ширинку джинсов, которая, кажется, сейчас тупо лопнет, – скрипит, по крайней мере, уж точно! Две малышки в обтягивающих топах и каких-то куценьких шортиках, открывающих половинки попы и так обтянувших верхние половинки, что совсем ничего не скрыто, а, наоборот, скорее, подчеркнуто, выпясывают этими попами такой тверк, что тут даже трижды мертвый пятикратный импотент подыметься и задымиться, представив себе, какие кренделя они будут выписывать на его члене.

Мой, кстати, дергается до боли в яйцах.

- Карамелька – моя, – хриплю я, решительно отодвигая стакан и поперев, как крейсер, сквозь расступающуюся передо мной толпу.

Впрочем, вокруг них на танцполе все тоже расступились, похотливо облизываясь, – ох, девочки, знали бы вы, в каких немыслимых позах вас сейчас имеет все мужская часть, собравшаяся в клубе! А женская наверняка убивает, и тоже с задоринкой, по-разному и многообразно!

Но иметь красавицу с волнистыми карамельными волосами сегодня буду я, – и это не обсуждается. На плечо закину и толпу раскидаю даже, если придется. Потому что даже ладони уже чувствуют разряды тока, которые проносятся по ним от ощущения, как я скручиваю эти волосы в узел, и, дернув на себя, вырывая из сладких пухлых губок стон, резко вбиваюсь сзади. Да! Это будет та еще ночь!

- Я, между прочим, первым ее заметил, – раздается над самым ухом голос Юрца. Оказывается, он не остался у стойки и даже не отстает, пока я тут раздвигаю силой похоти толпу.

- Соррян, бро, но твоя – брюнетка, – рывкаю я, уже мысленно присасываясь к нагло торчащему соску, ни хрена не прячущемуся за тонкой тканью топа.

И, зная его натуру, тут же ускоряюсь, чтобы дернуть на себя эти бешено выплясывающие бедра, пристроившись сзади.

Это, бля, рай! И облегчение для моего уже почти задымившегося члена.

Малышка вздрагивает, но, повернувшись, кивает головой и продолжает танцевать, доводя меня до стояка даже на волосах. Я, вообще-то не самый главный умелец танцев, просто дергаюсь пахом вслед за ее движениями, чувствуя, что через эти шортики могу вонзиться в нее прямо здесь, – и просто охреневаю от накатывающего волнами по нарастающей возбуждения.

От ее раскаленной на бедрах кожи мои руки бьет током .
Возбуждаюсь, как пацан, – настолько, что даже забываю подмигнуть Юрке, пристроившемуся, как и я, позади ее почти такой же охренительной подруги.

Зато девчонка, как ни в чем ни бывало, продолжает выписывать все возможные фигуры своими голыми наполовину полушариями на моей ширинке, еще и умудряясь ускоряться при этом! Интересно, она хотя бы понимает, что то, что вытворяет, уже давно не имеет ничего общего с танцами? А, может, – профессионалка?

Чувствуя, что уже горю, как ракета на старте, а еще, что к опасениям за сохранность ширинки явно прибавляется шанс на испорченное белье, начинаю тащить карамельку к краю танцпола.

- Давай немного передохнем, – хриплю ей в ухо, понимая, что я в шаге от того, чтобы тупо кончить в трусы. – Выпьем, поболтаем... – бля, что я несу? Какая, на хрен, сейчас возможна болтовня?

- А? – она будто сейчас вообще впервые меня замечает, и вдруг вздрагивает всем телом так, от чего меня ошпаривает новым выплеском огня из уже и так готовой ко всем стартам ракеты.

И, уже мало что соображая, я разворачиваю ее к себе и просто присасываюсь к офигенно сладким губам, окончательно теряя крышу, как только мой язык погружается в этот сладкий ротик, продолжая в нем нашу сумасшедшую пляску.

- Ммммм, – с придыханием стонет малышка, прикусывая нижнюю губу, когда я отстраняюсь, понимая, что пора переносить наше общение в другую плоскость, – звук рвущейся ширинки уже становится совсем явственным. – Это было... Вкусно...

Ох, дай же тебе виски здоровья! У меня есть еще кое-что такое вкусное, что хочет попробовать твои губки так, что уже искры летят из глаз! Так, Аскольд, надо немного передохнуть и отдышаться! А то я таки возьму эту воздушную малышку прямо здесь!

Но то, что я отстраняюсь еще сильнее, – ни разу не помогает. Потому что взгляд тут же упирается в эти торчащие вишенки, украшающие ее круглый четвертый размер, и отчего-то начинаю пыхтеть, как паровоз, не в состоянии связать ни одного годного слова.

- Мне нужно в дамскую комнату, – без всякого кокетства щебечет она, так доверчиво глядя на меня своими огромными синими глазищами, что мне на секунду даже становится стыдно за то, что я продолжаю выделять с ней в своем воображении.

Но это быстро проходит, – стоит мне только снова опустить глаза на торчащие соски. Наивные диснеевские принцессы, какой она только

что мне показалась, так не одеваются. И не заставляют всех мужиков вокруг кончать в трусы, устраивая такое попо-шоу!

- Конечно, – хриплю я, до сих пор не обретя способности совладать с голосом. Как больной, какой-нибудь, вот ей-богу! – Жду тебя у бара. Что заказать?

- Мохито и очень-очень много льда! – она снова облизывает губы, а я уже мысленно вожу рукой с этим льдом по ее соскам, снова чувствуя, как болезненно дергается сжатый джинсами член, рвущимся всеми силами на свободу. Нет, явно не успеем поиграть. Но пофантазировать-то можно!

- Угу, – бормочу, как последний тормоз, уже ей в спину, залипая на том, как покачиваются ее бедра. И плетусь к стойке, как будто бы меня только что переехал танк.

- Что, упорхнула твоя красавица? – Юрец в обнимку с брюнеточкой уже там. И его красавица, попивая шампанское, соблазнительно изогнувшись в сторону оттопыренного Юрцового стояка, бедром, свободно подставляет свои ключицы и ложбинку между грудьми его наглым, ни хрена не стесняющимся лучших друзей, изнывающим от вынужденного одиночества, губам.

Что, в принципе, лишний раз говорит мне о том, что моя карамелька точно знала, что делает, когда отвечала на мои танцевальные ухаживания. А еще – распаляет меня с каждой секундой еще сильнее, заставляя нервно поглядывать на замершую секундную стрелку на часах. Что-то она там долго, а я дошел уже до состояния кипения и пара!

- Я сейчас, – зачем-то бросаю Юрке, который меня во-первых, явно не слышит, а, во-вторых, ему абсолютно по фигу, есть я или нет, когда между губами такие угодья, и направляюсь в сторону туалетов. Ну, – что там можно так долго делать? Даже лед в ее махито уже начинает бурлить от моего нетерпения!

- Малыш, – выдыхаю, когда в меня врзается это карамельное наваждение в темном коридоре. – Я заждался.

И плевать на мохито, бокал с которым выпадает из моей руки, заскользившей по ее спине и разбивается с громким звоном где-то позади нее. На все плевать, – ее аромат активизирует во мне какие-то скрытые рецепторы, превращая в чистый секс.

Пробежавшись руками по бедрам, я вжимаю ее в стену, упираясь наконец своей неугомонной эрекцией в ее персональный рай, пусть еще прикрытый клочками ткани, но это мы очень быстро поправим, – и, жадно дыша, как будто сдавал олимпийские нормативы, впиваюсь в губы. На этот раз не щадя малышку и явно демонстрируя языком все то, что собираюсь с ней проделать в ближайшее время.

- Ох, – выдыхает она и обхватывает мою шею руками.

От чего мой член дергается еще сильнее, и я вжимаюсь в нее так крепче, что крепче некуда было еще минуты две назад.

Мну сладкие, дурманные, мягкие губы своими и просто дурею, глотая ее призывные стоны. А когда я вбиваюсь языком так далеко, как только могу, в ответ на что малышка тут же закидывает ногу мне на бедро, в голове мелькает только одна мысль, – я таки не смогу сейчас вести машину!

Потому что руки могут находиться только на ее груди или там, где я мечтаю оказаться сейчас на всю длину.

И вообще – вытерпеть еще хотя бы пять минут просто невыносимая пытка!

Ее горячее дыхание и закатившиеся в экстазе глаза сигналият, что малышка полностью разделяет мою невозможность терпеть. И что? Трахнуть ее прямо здесь, в коридоре? Ну, для начала, естественно, так, чтобы сбросить первый рвущийся наружу пар. А уже после везти в себе или в гостиницу и наслаждаться всевозможными позами, насколько хватит ночи... И утра... И вообще – всех выходных! И плевать на горящие до понедельника контракты! Синим пламенем пусть горят!

Резко дергаю пуговички на ее шортиках и, опустив палец вниз, стону от понимания, насколько она там уже мокрая. Детка... Такая же ненасытная, как и я, судя по тому, как она тут же начинает извиваться под моими пальцами. Только вот трахать такую сладость прямо здесь – как-то вот совсем некомильфо... Дотащить хотя бы до туалетной кабинки, что ли?

- Ах ты ж сволочь! – вдруг выплескивает в меня ротик, только что так сладостно стонавший.

И, пока я, ни хрена не понимая, моргаю глазами, мне одновременно прилетает по скуле, а язык карамелька – так вообще стискивает

зубами.

- Отпусти, или я закричу, что меня насилуют! – шипит она, наконец отпустив мой язык и прожигая такой синей ненавистью, что мне самому на секунду кажется, будто я с танцпола ее, отбивающуюся, сюда и утащил и теперь реально насилую.

Охренев, я непроизвольно отступаю, пытаюсь понять, с чего вдруг такие перемены. Может, – она любит поиграть в такие игры? Ну, что ж, карамелька, я совсем не против! Только без откусывания моего языка!

- Придурок, – зло выдыхает мой сексуальный ангел, – вернее, то, что вдруг оказалось на ее месте, и, показав мне средний палец, бодрячком скрывается в темноте коридора. Что???

И, пока я, реально, как полный придурок, отмираю и несусь за ней, карамельной девочки уже нигде не видно, – впрочем, как и Юрца с ее подружкой.

- Минут пять, как уехала, – сообщает мне охранник на входе, когда я, пару раз обойдя весь клуб, подхожу таки к выходу. – На такси.

Ах ты ж, твою мать! И вот – что это было?

Неудовлетворенный во всех смыслах, – так и не напившись, как планировалось и с звенящей болью в яйцах, с неупадающим стояком, я тупо тащусь к своей машине. И даже матов таких мир еще не придумал, которыми я мог бы сейчас высказать все, что накипело! Но вывод один: все они – стервы! А те, что с карамельными волосами из них – самые страшные!

Потому что мне, Аскольду Крушину – вообще не отказывают! А вот то, что я так и не понял, что было, – это вообще п...дец!

Так что, сказать, что я охренел, когда увидел это чудо в таком же сексуальном топе, очень слабо прикрытым пиджаком, даже, я бы сказал, – условно прикрытым и совсем не прячущим все прелести ее четверочки и вишенки торчащих сосочков, у себя в кабинете, – это ничего не сказать.

Кажется, я не просто подавился, а из меня вообще весь воздух на хрен вылетел.

Зато кое-куда крови прилило, – ровно столько, чтобы отключить мозг.

И ничего не помогало, – ни наличие Силаньи, которая должна одним своим видом бы заставлять меня протрезветь, – для того, собственно, и держу, ни родная обстановка кабинета, ни даже острое, на уровне вдруг вспыхнувших ощущений, воспоминание о прикушенном языке и о том, как наутро болела голова, потому что той ночью я таки надрался.

Мелькнула мысль поиздеваться над стервочкой, так нагло и наивно смотрящей после всего, что было, мне в глаза, да и послать подальше, – со вкусом и смачно, растянув удовольствие на максимум, – но один ее взгляд, и эта прикушенная губа, сотворили полное завихрение в моих мозгах. Член дернулся, как сумасшедший, вопя о том, что к нам сама пришла наша добыча, и мы просто не имеем права ее отпустить! И перекрикивал этим все, что я пытался говорить, делая вид, что хотя бы интересуюсь тем, кто она такая.

Смотрю на нее, – а руки сами дергаются, чтобы сорвать с нее этот идиотский пиджачок, а вслед за ним и топик-тряпочку и обхватить ладонями наконец эти круглые шарики! А перед глазами мелькают картинки того, что я с ней сделаю, – причем, начав прямо сейчас, и буду продолжать делать все те три месяца, на которые мне нужно временная помощница. Здесь, на этом столе, на полу, в прихожей, прижав к входной двери, в спальне, в джакузи... В общем, дом у меня большой, да и фантазия совсем немаленькая!

Руководствуясь именно этими двумя обстоятельствами и представляя, как она будет кричать, перекинутая через дурацкий бархатный пуф, который мне подарили на новоселье, пока я буду в нее вколачиваться сзади, я нервным движением, почти не глядя, подписываю контракт.

Но, когда она начинает приближаться ко мне своей плавной, дразнящей походкой, виляя бедрами, а я, как сумасшедший, наблюдаю, как движутся при этом ее складочки, туго обтянутые брючками между ног, понимаю, что дотерпеть до завтра – нереальный подвиг! И сейчас мне жутко мешают не только джинсы, в которые болезненно вжимается мой член, но и вообще все остальная одежда.

Ну, – кто так приходит на собеседования, а?

А когда она наклоняется над столом, выпячивая эти свои шарики

прямо перед моими глазами, мне приходится самому себе прикусить язык, чтобы не сказать им «привет» и не наброситься именно срывая с нее все эти ее ненужные тряпки. Вот так я узнал, что пар из ушей, – ни хрена не метафора! И не только из ушей, между прочим, – девчонка даже молнию на джинсах заставляет плавиться и раскаляться!

Она снова облизывает губы, на этот раз уже в слишком опасной от меня близости и подымает на меня глаза. И меня накрывает ощущением того, как этот язычок вот так же судорожно облизывает то, что уже нестерпимо дергается в штанах.

Я так и зависаю, чувствуя, что у меня осталось два режима, – либо оставаться в ступоре, либо наброситься на нее, – и тогда ей уж точно ничто не поможет, – ни прокусывания моего языка, ни пощечины, ни слезы с криками о помощи! Ни даже Силанья, выломавшая дубовую дверь и причитающая над моим телом, делающим свое дело!

Но у меня все же есть принципы и гордость, – так что я выбираю ступор все-таки. После всего, что было тогда в баре, она должна умолять меня, чтобы я ее взял!

Поэтому так и остаюсь в замеревшем состоянии, но, так и не дождавшись того, что Лиза своим низким, ставшим глухим и хриплым от возбуждения и неуголенной страсти, голосом, попросит меня разложить ее у себя на столе, просто пожираю ее глазами, пока ее бедра плывут на выход, обещая себе незабываемые ночи с этой красавицей в качестве награды за то, что сумел сдержаться.

И только минут через пять, засунув голову под ледяную воду, вдруг понимаю, что я наделал. Головой надо же было думать, а не членом!

Ну, – вот зачем я ее взял? Она же – динамо! А если так и не попросит, – мне что, все эти злосчастные три месяца так с неудовлетворенным стояком и ходить? Да я ж на стены лезть начну! Или реально – сорвусь и изнасилую! Ведь, судя по тому, что карамелька меня даже не узнала и не вспомнила, у нее таких приключений, как у нас с ней в клубе – до хрена и тележка! Может, она так просто развлекается, адреналина ей в жизни не хватает? А я от спермотоксикоза с ума сойду за это время!

Выглянув в окно, замечаю, что девчонка все еще здесь. Прижалась к ограде и тяжело дышит, – даже отсюда видно, как подымается и опускается ее сказочная грудь.

Понимая, что еще не поздно, и у меня есть и шанс и возможность отменить ближайшие три месяца моих мучений, которые доведут меня до полной потери адекватности, – а я это уже однажды пережил, и знаю, о чем говорю, – срываюсь с места и буквально бегом несусь к воротам, пролетая перед шокированной Силаньей, уже собирающейся домой и с грохотом выпускающей из рук свою помаду с зеркальцем. Но мне плевать, я должен остановить свое предстоящее безумие!

Я уже отмечал, что дом у меня большой? Так вот, – пока я добираюсь до выхода, желание порвать в клочки договор с Карамелькой вытесняется двумя другими, начинающими казаться мне единственно правильными в отношении ее. Первое – отвезти ее домой, – ну, правда, кто ж такую красоту одну на ночь глядя отпускает? Ну, а там... Напроситься на чай, естественно, – начальству разве можно отказать в такой мелочи?

Или затащить ее в дом и убедить остаться на ночь, – при любом раскладе ей вообще жить здесь будет гораздо проще!

С этими двумя уверенными стремлениями я добегаю до ворот, но только глотаю столб пыли вместо моей красавицы.

И снова зависаю, ни хрена уже не понимая!

Во-первых, – если ее забирает спортивная Порше, то на кой ей упала такая работа?

И, во-вторых, – что это вообще за волосатый мужик, так нагло увозящий мою девчонку из-под носа? Да какое он имеет право?

11Лиза

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Лиза.

Оу-оу-оу, кто ж звонит нормальным людям в такую рань?

С трудом разлепляю глаза. Половина пятого! Пятого, елки зелено-сумасшедшие!!! Ну, – как так можно?

- Але? – сонно бормочу, представляя себе во всех красках, что я сделаю с этим ненормальным звонильщиком. И четвертование здесь, между прочим, – самое безобидное.

- Лизка! – радостно щебечет в трубку Алина, вот ни разу не сонным

голосом. – Как насчет съездить на Майями?

- Ты вообще с ума сошла?

- А что такого? Мне тут по работе возможность наклюнулась, ну, я и подумала, – с подругой веселее, так ведь? А в свободное от работы время мы себе и женихов классных там присмотрим! Лиз! Ну, ты ж сама понимаешь, – не будешь же ты вечно в этой конуре жить! Рано или поздно вернешься к папочке, он на тебя ошейник и наденет! А так... Подцепим красавчика- миллионера, да еще и загорелого, две штуки, – и все! Гуд бай, все сложности! Только море, солнце и бриллианты! А? Кто молодец?

- Я – молодец, Алинка! Я! Потому что – не знаю, что у тебя там за работа, а я себе нашла настоящую и приличную. И, кстати, мне уже пора выходить!

- Да ну ладно! А я-то думаю, – чего ты такая мрачная! Спала, что ли? Лизка! Ты же обычно в это время только домой возвращаешься!

- Это была прежняя Лиза, – шиплю в трубку. – А теперь у меня серьезная взрослая жизнь!

- Ну-ну, – хохочет подруга. – Так и представляю тебя какой-нибудь секретаршей у какого-то зануды! Лизок! Ты же не выдержишь и полчаса!

- Много бы ты понимала, – хмыкаю я, уже окончательно просыпаясь и переставая раздуваться, – все-таки Алинка разбудила меня таки удачно!

- Оки! – заливается она смехом, явно не поверив в мою серьезность. – И когда празднуем твою работу?

- Подожди. Первый рабочий день только! Освоиться надо!

- Ну, тогда иди осваивайся! И покажи всем там! Но с тебя все равно причитается!

- Да не вопрос! – я пожимаю плечами и отключаюсь. Интересно, а вот у Алинки что за работа такая, что она в такое время и бодрая звонит? Или так рано встает?

Радуюсь и пританцовывая от того, что все-таки не опоздаю, насыпаю своей крыске всяких вкусностей и, не забыв почесать ее за ушком, привожу себя в порядок.

Узкая юбка-карандаш, – такая, какой даже Пиранья Драстовна позавидует, рубашка, – приличная, деловая, в черную полоску, но зато стрейчевая, облегающая и открывающая очень неплохой вид на мою уверенную четверку, – ну, кто ж сказал, что деловой прикид должен обязательно быть таким занудным, и, – опля, вишенка на образе – черный элегантный галстук!

Супер-супер –супер деловая леди! – восхищаюсь я, вертясь перед зеркалом. Разве что стильных очечков не хватает, – но это уже ладно... Хотя при случае куплю!

Радует, что Митька не подводит, и очень вовремя появляется у дома.

Так что, все, как обычно, складывается для меня просто невероятно удачно! Привет, судьба!

Ровно без десяти шесть, я, после поцелуя в лоб от Митьки на удачу, стою возле двери уже знакомого особняка.

Пиранья, открывая мне двери, окидывает меня каким-то странным, и, кажется, ошалелым взглядом, и, покачав головой, молча ведет в кабинет.

И почему мне кажется, что она под своими сжатыми в ниточки губами давится от хохота? У меня что, – пятно на рубашке? Или шов на юбке разошелся?

Да вроде, нет, – осматриваю себя со всех сторон по дороге до кабинета. Все со мной в порядке! Так – чего она?

- Пришла наша помощница, – она снова явно давится хохотом, набирая по телефону Аскольда. И тут же отключает вызов почему-то.

Ну, – и ладно. Мало ли, что у них там, у пираний, в головах? Мне-то что?

Хотя... В этом доме явно что-то не так... Потому что новый и первый в жизни босс появляется передо мной... Мокрый и с обмотанным вокруг бедер полотенчиком!

В первый момент я просто приоткрываю рот, неспособная воспринимать ничего, кроме играющих мышц на груди. А эти капельки... Блин... Прямо хочется слизнуть одну и посмотреть, как эти кубики пресса заиграют от прикосновения... Так, Лиза!

Спокойно! Ты здесь – не за этим! Ты карьеру выстраивать пришла! Так что – хватит пялиться на босса!

Но тело совершенно не хочет слушаться, а мозги почему-то начинают вообще отключаться. Кажется, я так и остаюсь стоять с открытым ртом. Хотя, – шеф тоже хорош, ничего не скажешь! Если у него рабочий день начинается в шесть, то почему я могу собраться и приехать, а он даже одеться не удосужился! Р – расхлябанность! Ну, ничего, я его организую!

Но, главное, – почему он на меня так пялится, как будто бы это я приперлась к нему, замотанная в полотенце и мокрая после душа, а он сидит тут такой весь деловой в своем кресле, при параде, галстуке и даже в пиджаке, невзирая на жару?

- Вы что, вот в этом собираетесь работать? – насмешливо бормочет новоявленный шеф, окидывая меня в сотый уже, наверное, раз, с ног до головы и обратно. Нет, блин, я тоже только в полотенцах работаю, как и ты! – играет на языке, но вслух я этого, естественно, не произношу.

Может, у них тут – вообще какая-то секта?

И людей подбирают исключительно со странными именами, и собеседования по ночам и дома проводят, и работают голыми? Кстати, – вот вчера мне как-то в голову не пришло, – но почему рабочий день тоже должен был начаться не в каком-нибудь бизнес-офисе, а дома? Извращенцы, может, какие?

Хотя, судя по вздыбившемуся там, где положено, – ну, или, вернее, совсем для деловой беседы, не положено, – полотеничку, шефу мой прикид очень даже и понравился! Хам же какой – хоть бы нашел, чем это все прикрыть, чтоб приличным людям не показывать своей дубинки! Или, воспринимать это как комплимент? Хм... Я подумаю...

А, может... – блин, тут меня пронзает совсем уж нехорошая мысль...

Вдруг этот альфа-самец решил, что его помощница должна оказывать ему еще и совсем не деловые услуги и с самого утра? Тогда в чем, по его мнению, я должна была к нему приехать? В пеньюаре? Или с чулках на голое тело?

Эх, надо было все же расспросить Митяя поподробнее... Но у меня все вылетело из головы!

- И что, даже ничего, чтобы переодеться нет? – странно сверкая глазами, этот извращенец начинает приближаться, пока я как раз

наоборот, отступаю.

- Не понимаю, что вам не нравится, – гордо вскидываю голову, укоризненно сверкая на него глазами. Надеюсь, это приструнит его вместе с тем самым непотребством, которое уже совсем почти вырывается наружу из-под полотенца! – Вполне рабочий наряд, не то, что ваш!

От Прада, между прочим, – хочется добавить, но я решаю не смущать лишний раз и без того странного и явно незадачливого босса.

Но, поскольку босс молчит и продолжает рассматривать меня и отращивать свой совсем не рабочий инструмент до полной вздернутости стягом полотенца, решаю добавить.

- Не понимаю, что вас не устраивает, – ох... И пространство для отступления закончилось... Я уже уперлась в стенку, а он все наступает...

- Стойте на месте! – добавляю я, на всякий случай выставив перед собой руки. – Со своим позорищем! – это уже вырывается непроизвольно, как – то вот само по себе!

- С позорищем? – нахал насмешливо приподнимает брови и тут же переводит взгляд вниз, ровно туда, от чего так и не отрываются мои глаза. – Хм... Не сказал бы, – он еще и самодовольно посмеивается! Как будто гордится тем, что у него там под полотенцем происходит!

- Так что вас не устраивает? – я вовремя решаю не развивать тему позорища, – разговор явно ни к чему не приведет. Ну, к хорошему, так точно. Вдруг этот хам еще решит убедить меня, что у него там вовсе не позорище и продемонстрировать во всей красе? Мало ли... Чего вообще можно ждать от боссов в полотенце!

- Да вот я думаю... – снова насмешливо окатив меня взглядом снизу вверх, он чешет затылок. – Как вы, Лиза, в этом собираетесь полы мыть? Нет, я вообще-то ничего не имею против, но... Мне кажется, для вашей работы подошла бы совсем другая одежда.

Что? Какие полы? Какое мыть? Он о чем сейчас, вообще?

- Что??? – выпаливаю. Кажется, во всю глотку.

- Полы, Лиза, – усмехается шеф. – Пыль, стирка, глажка. Ну, все, что положено делать помощнице по дому.

- Я? – я аж задохнулась от негодования. Я! И полы! Да он что –

совсем? Не видит с первого взгляда, что ли, что я и полы – это вообще даже как-то... Несовместимо!

- Это у вас что, – такое извращение? Типа экзамена? Проверки на прочность?

- Что вы, – зараза посылает мне ослепительную улыбку во все тридцать два. – Это – то, о чем мы с вами вчера подписали контракт. Вы, Лиза, – моя временная помощница по дому. На три месяца, пока постоянная не выйдет обратно.

Девочки!!! Подкиньте нам с Лизком вдохновения лайками, плиззз-плиззз-плиззз!!! А то как-то совсем грустно в последнее время... А, если вдруг книга не нравится – то, может, лучше ее заморозить и заняться чем-то другим, более интересным?

Жду вашего решения!!!

Кстати, кто еще не в курсе, – ” Секс без примесей” уже окончен!

Так что те, кто любит читать готовые книги, могут приступать! Вэлком!!!

Люблю вас!

ВАША Кира.

12

- Не может быть! – я возмущаюсь от всей души. Такого подписать я точно не могла!

- Как же не может? Смотрите сами! – элегантно, нагло и расслабленно-валяжной походкой подойдя к столу, босс тычет мне прямо в глаза договор. Точно! Помощница по дому! И что там еще мелким шрифтом? Химчистка, пыль, гардины, бла-бла-бла... Черт! Надо было вчера все вычитать внимательно! Ноги бы моей здесь больше не было! И вообще – нельзя в вакансиях так сразу, что ли, написать? Домработница, – и сразу все понятно! Так нет же, выеживаются, – помощницу указывают!

Да, я не прочитала договор! Но разве я могла хотя бы близко о таком подумать?

- Что ж вы, Елизаветта, – нахал качает головой, но смотрит на меня с еще большей насмешкой и усаживается в свое кресло, нисколько даже не заботясь о том, что полотеничко его начинает распахиваться!

Вот же! Нахал! Да я, между прочим, никому над собой насмеяться не позволю! Даже глазами!

- Я же предлагал вам вчера договор вычитать, – рокошет он вкрадчивым, довольным и одновременно издевательским голосом. – Но вас, похоже, все устраивало. Так что... – он разводит руками, пока я прикусываю губы, чтобы не нахамить и не разреветься. Даже не знаю, к чему я сейчас склонна больше. Хотя... Нет, очень даже знаю! К тому, чтобы стукнуть его! Так, по-настоящему, от души!

- Вообще-то расторгать договор уже поздно... И в таких случаях полагается выплачивать неустойку... Вы же сами понимаете, – выходит, что по вашей вине я останусь сегодня без уборки... А у меня, знаете ли, Елизаветта, аллергия на пыль... Так что это еще – плюс моральный и физический ущерб... И время, опять же... Опять давать объявление, собеседовать соискательниц... Но... Если вы уже поняли, что не справитесь, мы... хм... могли бы договориться...

Что? Договориться? Я даже представляю себе, как именно эта наглая морда со мной договариваться собирается! И, судя по совсем победно восставшему полотенцу, он этого даже скрывать не собирается! Ах, так! Ну, хорошо! Я тебе покажу, как я не справлюсь! С террористами даже пытаться договариваться я не собираюсь!

- А с вашей постоянной помощницей случилось? – с надеждой спрашиваю я.

Это к тому, что, может, если она вдруг села за попытку убийства этого альфа-нахала, то, может, при папиных связях я смогу поспособствовать, чтобы она вышла поскорее? Ну, или, если вдруг она на Канарах каких-нибудь отдыхает, – за такую работу должны же хорошо платить, да? – я бы доплатила ей за преждевременное возвращение?

- Ногу сломала, – мрачно отвечает альфа-садист, почему-то отводя глаза.

Хм... Да, тут ни деньгами, ни связями уже не поможешь. А, значит, придется оттрубить три месяца, от звонка до звонка...

Ну, ничего! Я тебя вместе с твоей альфа-дубиной до такого доведу, что, может, ты еще сам договариваться ко мне придешь, чтобы я милостиво согласилась расторгнуть наш ацский контракт! Тебе твоя аллергия даром небес покажется!

- Так как, Елизаветта? – зараза снова переводит многозначительный взгляд на мои губы. – Вам стоит меня только хорошенько попросить. И... Мы что-нибудь придумаем, правда, одним вечером, конечно, тут не обойдется... Но вечер с вином, фруктами и приятной беседой всяко лучше полов и пыли!

Хм!

- А вас, кстати, мама как в детстве называла? – спрашиваю я, воинственно прищурившись. – Аскиком? Или Асичкой? Раз уж мы перейдем на такое интимное общение, думаю, Аскольд Викентьевич будет звучать как-то слишком долго и неуместно.

- Аск! – почти ревет альфа-аскик, и я довольно улыбаюсь, – один-один, я таки нашла больное место! Представляю, как его с таким имечком в детстве, бедняжку, дразнили! Может, потому он и вырос такой злой, а? И теперь на приличных девушках вон отыгрывается... А мог бы, между прочим, быть очень даже ничего...

- Что? – ошарашено переспрашивает Аскольд, откинувшись на спинку кресла.

- Ой, я это вслух, что ли, сказала? Простите, Аскик Викеньевич...

- Аск! – оу, оу, оу, да мы совсем взбудоражены детскими воспоминаниями! Хе-хе, ну, кто же так просто и легко выдает свои болевые точки?

- Как скажете, – я улыбаюсь, опуская глаза в пол. Ну, – просто сама невинность и страх перед начальством. – Где, говорите, у вас тряпочки?

- Какие тряпочки? – теперь он начинает хлопать ресничками, ну, точно, как не очень умная блондинка!

- Ну, как же, – я улыбаюсь, переходя на тон «какой же ты глупый, просто прелесть». – Полы ваши мыть и от аллергии вас спасать!

- Точно не хочешь договориться? – о! а вот теперь в голосе я почти чувствую мольбу! Да-да, дорогой, прибежишь ко мне договариваться! И кто еще кого умолять там о чем-то будет...

- Вы ж, боюсь, от аллергии помрете! – назидательно отвечаю. – Ну, и как вы совершенно правильно заметили, я – сама виновата. Договор нужно читать! Так что – теперь и расплачиваться за оплошность мне и только мне!

И тебе, конечно, немножечко! Или множечко? Посмотрим!

- Как хотите, – хм, а что ж босс сник-то так? – Возьмите все, что нужно, у Силаньи Эрастовны.

- Будет исполнено, шеф! – я козыряю и, развернувшись на каблуках, решительно ухожу за реквизитом. Оставляя его со всеми своими проблемами под полотеничком.

И... Со всего размаху грохаю Пиранью Подрастовну по ее слишком длинному носу, решительно открывая дверь...

- Ну, вот и славно, что вы здесь! Не придется по всему огромному дому искать! Все слышали? Надеюсь, слышимость хорошая, а то мало ли... Но, если вдруг что –я могу повторить распоряжения дорогого шефа! Тряпочки мне, плиззз! Ну, и все остальное, что там может понадобиться для уборки!

- Стринги там... Передничек на голое тело... Эту штучку такую, пушисто-разноцветную, как ее там... Для пыли... И чулки, – у вас же есть в запасе? Будем избавлять шефа от аллергии, а то уже в штанах не помещается, – вон, бедному, в полотеничках приходится ходить! Раздувает его, похоже, не иначе! А ваша прежняя уборщица как ногу сломала? Свалилась с высоких каблуков? Или со стола на этих самых каблуках? Да-да, Силанья Мордасовна, не волнуйтесь, я видела в кино, как у олигархов убираться принято! Все будет в лучшем виде!

Вообще-то, не награди она меня таким ненавидящим взглядом после того, как я обратилась к ней в первый раз, мне всей этой тирады выдавать бы не пришлось, но...

За что она меня так ненавидит? Это же не я, в конце концов, подслушивала! Ну, а что спалилась – так кто ей виноват?

Хмыкнув в ответ на очередные скривленные губы Гадрасовны, многозначительно оборачиваюсь на начальника. Все слышал? Судя по пунцовой, но все равно, зараза, красивой физии, – таки все! Ну, пусть теперь знает, как на работу принимать без тщательного собеседования! Я, видишь ли, договор не вычитала! Ты, брат, тоже не вполне вложил в свою работу! Так что... Получите-распишитесь-и не плачьте, что называется! Кстати, – это он еще не знает о моих уборочных способностях! А точнее – о полном их отсутствии! Да я даже не видела ни разу, как Зиновья, наша домработница, все это делает! Так что, – да, – разве что в кино я эту уборку и видела! Но на всякий случай нужно уточнить, нет ли там в мелком шрифте каких-

нибудь неустоек за отравление шефа какими-нибудь моющими химикатами! Нет, я – исключительно в смысле случайно! Не настолько я обиделась, чтобы человека со свету изводить, тем более – такой прекрасный альфа-экземпляр! Но от ошибок же никто не застрахован...

И, – кстати, о смертельных случаях. Надеюсь, готовка в мои обязанности не входит? А то, боюсь, умолять меня взять компенсацию и свалить по-быстрому может будет и некому... Внезапно...

Девочки! А у меня сегодня скидочка на ” Секс без примесей”! А вообще – подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропустить новинок и новостей!!!

И еще раз напоминаю вам о лайках! Они очень, очень важны для книги и автора, так же, как и ваше мнение! Так же прошу и о репостах, – благодаря им о книге узнает больше читателей!!! Плиз-плиз-плиз, поддержите нас с Музом и Лизой! А мы каждому шлем воздушный поцелуй и стараемся для вас!

Вы – лучшие!

Я вас обожаю!!!

ВАША КИРА

13

Не забывайте добавить книгу в библиотеку, чтобы не потерять ее! Ну, и подписываться на автора, чтобы быть в курсе всех новинок и новостей!

И поставить лайк, если книга вам понравилась – и наче как же я узнаю об этом?

Люблю вас.

Ваша Кира

- Вы здесь не за этим! – цедит ядом Пиранья, так скрючивая губы, что я даже начинаю сильно жалеть, что и по ним дверью не попало.

- А, так здесь за этим – вы? Тогда бегите, высасывайте пар с дорогого начальника, а то он у него уже из ушей вон валит! Только сначала принесите мне реквизит!

- Шлюха, – доносится до меня, пока Злопастановна, отшатнувшись, как от удара, семенит куда-то в недры дома. Нееее, я за ней не пойду, – босс все-таки выглядит намного безопаснее! А эта и шваброй пристукнуть может! Стопудово!

- Вот и спасибо, – я не совсем осознанно рассматриваю кучу всего, что вываливает мне под ноги Пиранья, вернувшись. Ну... Штучки у них пушистой и цветной нет, ладно, я все равно не знаю, зачем она нужна, кроме того, чтобы эффектно ей вертеть. Передника тоже, – это жаль, я бы принарядилась. Про чулки – молчу, а то доведу еще Пиранью до нервно-сердечного приступа. Ей в ее годы беречь себя надо. Зато есть куча разных тряпочек, ведро и какие-то емкости с пульверизаторами... И швабра, да. Ну, не так все страшно, разберусь!

- У вас где душ? – деловито гремя своим хозяйством, я возвращаюсь в кабинет.

Шеф уже оделся, – ну, хоть что-то. И сидит деловито за документами.

Нет, на самом деле я не сразу спросила. Какое-то время реально просто замерла, любуясь. Красивый... Ох, энергетика так и прет, сводя с ума! А как вспомню эти играющие мышцы на плечах и на груди, даже дрожь в коленках появляется.

Но сейчас, совсем такой серьезный и деловой, он – вот будто совсем другой человек. И далеко не менее притягательный, надо сказать. Ох, совсем не менее! Я даже в шаге от того, чтобы снова потерять голову!

Если бы только не такая подстава с его стороны вчера и насмешки сегодня...

А так, – придется мне забыть о том, что я все-таки женщина и стать для него бомбой совсем не замедленного, а очень даже многоразового действия! Хотя... Что-то внутри меня печально и очень разочарованно вздыхает...

«Он сам наварлся» – стучит у меня в висках жестким ритмом песня из «Чикаго».

Таки да. Сам, все сам, – так что сам и виноват!

- Что? – шеф даже трясет головой, как будто вообще не понимая, кто я и как здесь оказалась.

Ох, ну, какой же он шикарный, если просто смотреть! И пока не разговаривает, выдавая противный и похотливый характер!

- Душ... Ну, откуда вы там вышли утром! Мне бы водички набрать! – я красноречиво указываю глазами на ведро.

- Вам Силанья все покажет, – он вздыхает так тяжело, как будто я водрузила ему на могущие плечи не менее могучий камень. И снова начинает дергать галстук. Нервный какой-то, ей-богу!

С ней не пойду, – я мотаю головой. – Кажется, она будет не против, если я там захлебнусь в водичке. Случайно.

- А, может, ты намекаешь на совместный душ, красавица? – ох, ну, это же надо уметь быть таким противным! А как он при этом самодовольно откидывается на спинку кресла, прожигая меня таким взглядом, что в груди что-то даже цепенеет...

- Так часто принимать душ не полезно, Аскак Викингович. Сотретесь начисто, безапелляционно заявляю я, сверкнув глазами так, чтобы шефу сразу стало все ясно. Ну, а заодно и моему непонятно откуда вдруг проснувшемуся либидо, которое готово, как загипнотизированное, идти прямо к нему. Аж мурчит, как хочет устроиться у него на коленях! Но я сильнее!

- Ладно, покажу тебе, так и быть, свой персональный душ, – ничем его вот не пробьешь! Расплывается в улыбке так, как будто я ему только что на все, что он только нафантазировать про эту душевую кабинку может, согласилась!

14 Аскольд

Аскольд.

Черти бы драли эту Лизу!

Хотя – нет, чертям я ее не отдам, – а то перед глазами сразу же возникают такие картинки, что...

В общем, разогревающаяся на вертелах с двух сторон карамельная чертовка, сладко постанывающая под руками носильщиков этих самых вертелов, заставляет меня в сотый раз за сегодня идти проверять кондиционер, – и каждый раз оказывается, что работает он нормально, только меня одного почему-то бросает в жар.

Фак!

Всю ночь, как пацан вертелся в постели, рассматривая увлекательное кино для взрослых с собой и Карамелькой в главной роли!

До сих пор в ушах ее стоны, а руки все еще горят от прикосновений к упругой, идеальной круглой формы груди с нежно-розовыми, вот прямо даже перламутровыми торчащими сосками, которые так и умоляют втянуть их губами и поиграть язычком.

И бесконечно, бесконечно этой ночью она подо мной извивалась, постанывая мне в рот – так нежно и страстно, что у меня снова отключалась голова вместе с ощущением реальности, а боевая готовность взлетала вверх на ура!

С ума сойти, – мало того, что все ее тело – секс в чистом виде, так еще это умопомрачительное просто сочетание нежности и страсти!

Никогда и ни на кого мне вообще не хотелось набрасываться, – но на нее я не то, что наброситься готов, а еще и с рычанием, срывая на себе рубашку, а из ее одежды сотворяя когтями мелкие лоскутки!

Даже не знаю, откуда во мне проснулась такая зверюга, из каких вот первобытных недр души, – но меня таки разрывает!

И только ее карамельная нежность заставляет останавливаться и отчаянно сопротивляться этой звериной жадности, захлестывающей меня.

- Еще, Аск, – стонет она своим нежным, как колокольчик, голосочком, распахивая розовые, распухшие от моих поцелуев и от того еще более сексуальные губы. – Хочу тебя больше...

О, мой Бог! Черт, демон лысый и хренов ад с Зигмунтом-извращенцем! Во мне сходит с ума каждая капелька крови, начиная бурлить и кипеть. Бля, да я даже после реального секса так не задыхался, как после этой ночи, устроившей мне самый бешенный сексуальный марафон!

И что такого-то в девчонке, а? – пытаюсь разобраться, прикрывая глаза от солнечного света.

Радует, – что ночь все-таки закончилась, – сколько раз я за ее время просыпался, пытаюсь нашарить возле себя это страстное и ненасытное тело? В результате чего только сжимал судорожно дергающийся член рукой, обмотав ее холодной гладкой простыней! И снова отрубался под чувство сжатых и перекрученных яиц!

Ну, – фигура, да. Такая попка, что вот даже рук бы не отрывал, – упругие аппетитные полушария так до сих пор и стоят перед глазами, – даже прикрывать их не нужно! Ощущение такое, что кто-то их

нарисовал – и на внутренней стороне моих век, и на сетчатке глаза, – в какую сторону не моргни, – везде и снова они появляются!

Ну, – личико, – прямо сама нежность... А когда она губки облизывала, – ооооо, меня прямо до мозгов прострелило! Вернее, – выстрелилась вся кровь из мозга, правильнее бы сказать.

Но таких же, – пачками! Даже нет, – вагонами! Так что? Что меня так в ней цепляет, что я становлюсь обезумевшим слепо-немо-глухим члено-маньяком? Потому что у меня остается только один рабочий орган, и он так рвется в бой, что остальным его вообще не под силу остановить?

Даже ответить нечего. Но, стоит мне только вспомнить, как сжимал ее тогда в клубе, заталкивая язык в ее сладкий, до боли в яйцах, ротик, – и тут же остается только дергающийся вверх и лупящий по животу член. И рычание как-то само собой вырывается из горла. Как будто наркотиком каким-то она вся обмазана!

Как думаете, кто кого раньше из этой парочки доведет до сердечного приступа?

А как вам новая обложка?

Мальчишечка так, на мой вкус, очень даже ничего, а? Только грустный из-за собственной аферы с контрактом очень... Я бы даже сказала – напряженный он какой-то! С чего бы это?

Всех целую вместе с хулиганом-музом, который пока не определился, кого из них первым к психиатру отправлять!

15

Сказать, что я проснулся с каменным стояком, – это ничего не сказать! Я проснулся с каменным стояком и мокрыми простынями! Мокрыми! Когда такое с нормальными людьми случается? Черт, да до первой девчушки, с которой ты неуклюже ковыряешься, познавая первую липкую удовлетворенность! И больше – никогда!

Запустив пальцы в волосы, я издаю бессильный стон, откидываясь на подушку.

Зря. Зря я все-таки не выгнал ее вчера. Ох, как зря!

Теперь же я ни на секунду не расслаблюсь, даже в офисе, зная, что она в моем доме!

И ведь воображение тут же начинает рисовать все эти картины, в которых Карамелька, игриво пощекотав меня этой пушистой хренью от пыли, соблазнительно расставляя ножки, усаживается на пол перед моим дергающим пахом! Бляя... Кажется, я сейчас снова орошу постель слезами моего несчастного от своего одиночества члена!

Хотя, с другой стороны, – может, и не зря.

Все равно меня уже накрыло, – и, даже отправь я ее куда подальше, никуда бы девчонка из моих снов бы не делась! И все равно бы представлял ее своей горничной из самых горячих порнофильмов, добавив к ним неиссякаемую собственную фантазию!

Так что – не хрен себя накручивать.

Все я сделал правильно.

Девчонка повыделывается для вида часок-другой, ну, максимум, пару дней, а после мы с ней такой марафон устроим, – стены закачаются! Тогда этот приворот меня уж точно отпустит!

А, может, мне еще и не захочется.

Может, вблизи и при общении она окажется совершенно антисексуальной, и я преспокойно вернусь себе к адекватному сексуальному уровню в своей жизни, который не зашкаливает, как сошедшая с ума и пытающаяся конвульсивной дрожью разбить стекло стрелка барометра!

Ну, а в том, что осознает свою ошибку и сама мне на шею бросится, я даже не сомневаюсь! Потому что мне, Аскольду Крушинину, еще ни одна баба не отказала за всю жизнь!

Да что там – от меня даже девственницы текут и умоляют взять их жестко!

Что уж и говорить о девчонке с улицы, которая уборщицей ко мне устроилась работать?

Да ее один мой вид за столом в кабинете заставит просто мечтать избавиться от своих насквозь промокших трусиков!

Что она вообще видела в жизни?

Каких-то несчастных хлюпиков, придурочно ржущих над дебильными шутками и зарабатывающих три копейки?

Хотя... Хм... Вчерашний лось на Порше все-таки был...

Но это – вообще в расчет брать не стоит! Бугай просто – только и всего! Без интеллекта и лоска, – вот наверняка. И вообще, – может, он бандюган какой-нибудь тупоголовый?

В общем – не стоит даже в голову брать, хотя возьму на заметку поинтересоваться у охраны кто такой и почему его пропустили.

Ну, а пока – мне нужно в душ! В очень, очень, очень холодный душ! Пока я не вклеился в постель новой порцией сексуальной интоксикации от Карамельки!

●
○ *

Бедный-бедный Аскольд...

Вам его тоже жалко, да?

16

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

●
○ *

Как показало время, душ мне пришлось принимать за это утро даже не один раз.

Да со мной таких чудес на виражах не было даже тогда, когда я реально дорвался до большой сексуальной жизни! Стояк был тогда вообще почти постоянным, когда я уже совсем не хлипко и без мальчишеских рефлексий распробовал это дело и вошел во вкус. И трахал все, что было под рукой, – а под рукой у меня было, на любой вкус и выбор! Уже тогда девки на меня цеплялись!

И даже тогда, когда мы с Юрцом отрывались на Багамах, решив устроить себе разгрузочный отпуск – секс-марафон. О... Вот тогда мы реально оторвались! Как два кобеля, – уже породистых, жадных и очень изощренных. Вообще – это очень бодрит, когда знаешь, что можешь взять любую из ухоженных и знающих себе цену красоток в поле зрения! Ну, и тонус от бодрости тоже превращается в боевой стояк, готовый колотить отбойным молотком в режиме 24/7 без отдыха! Да, отпуск получился охренеть – не выдохнуть! Зато и пар спустили знатно!

Девчонка умудряется сбивать меня с толку, заставляя переключаться со всех важных мыслей, даже когда ее нет!

Стоит мне присесть за стол, – как тут же член превращается в дымящуюся ракету, подмигивающую мне своей боеголовкой, лупящейся о пупок от одних воспоминаний, как она на этот стол аккуратно укладывала свои верхние полушария!

А еще – контракт, подписанный с ней, прямо насквозь пропитан ее запахом. Таким странным, зато идеально ей подходящим, – будто карамель с дымком. И от этого опять в паху начинает дергать.

Бля, да ее еще и нет, – а она уже мой член до нервного тика довела!

И меня самого, – потому что контракты горят, а я занимаюсь всякой хренью, причем – в прямом смысле слова!

Приходится третий раз за только начавшееся утро сходить освежиться ледяной водой, надеясь на то, что она все-таки совершит чудо и кровь вернется туда, куда ей и положено, – на свою законную историческую родину, а именно – к мозгам, которыми мне и предстоит работать!

Убеждаю себя в том, что, как только я увижу ее в одежде уборщицы, с каким-нибудь ужасным платком на голове, которыми те обычно прикрывают волосы, как вся магия исчезнет, вернув меня к нормальному состоянию, – ну, или хотя бы в адекват.

Но ни хрена подобного.

Стоит Карамельке появиться, – и все! Прощай, кровоснабжение мозга, здравствуй, зуд ракеты между ног!

Потому что в этом деловом прикиде малышка выглядит настолько сексуально, что я готов разорвать его на ней зубами! Бля, даже не думал, что можно все так закрыть, чтобы все прелести от этого выпирали еще больше!

А пухлые розовые губки, кажется моему затуманенному красной пеленой бешеной сексуальной агрессии, сейчас раздвинуться и скажут то, что я за эту ночь раз тысячу, наверное, слышал во сне : « возьми меня, прямо сейчас! ».

А после язычок снова нежно облизнет нижнюю губу, перед тем, как облизнуть уже вывернувшуюся ей навстречу верхушку моей нетерпеливой и измученной ракеты. Бля, меня даже дергает, –

настолько явственно я ощущаю ее чуть влажное шершавое прикосновение!

=====

Если он не поседет до вечера, я выпью за его здоровье и стальные нервы!!!

17

И вот, пока я даже неосмысленно подхожу к ней все ближе и ближе, прокручивая перед глазами все те порноролики, которые собираюсь воплотить в жизнь, а Карамелька с явной готовностью дразнит меня своим выскакивающим наружу и так сладко облизывающим губки язычком, девчонка вдруг начинает пятиться назад и выставляет вперед руки!

Да еще... Что? У меня все нормально со слухом, или в уши затекла вода? Как она назвала то, что должно было поднять ее на седьмые облака счастья и заставить впиться в меня не только руками, но и ногами, умоляя продолжать снова и снова? Позорище?

Вообще, Силанья права в своем возмущении, что я решил взять в дом человека с улицы. Но, если честно, барышни, которых мне обычно присылают из элитного агентства, всегда рассчитывают далеко не совсем на должность! Ха!

Конечно, они рассчитывают на меня, – а их профессиональные качества так жалко выглядят, что нужен микроскоп, чтобы их рассмотреть. Зато секси юбки, торчащие из силикона вздернутые соски и явная готовность на все, написанная на лице ярко-ядовитым-светящимся шрифтом и звучащая в каждом слове, которое заканчивается томным придыханием давно уже убедили меня в том, что девицы приплачивают агентству, и, кажется, очень щедро, за то, чтобы их отправляли на якобы работу к перспективным холостякам.

Поэтому я и приказал Силанье подать объявление, – раздражают они меня со своими взглядами собачки в период течки. Я, между прочим, для этих дел вполне себе и сам могу подобрать барышню!

Но теперь я очень, очень жалею, что Лиза пришла ко мне не из такого вот агентства.

И вообще, – она вдруг начинает злить меня вот просто до невозможности! Этими своими вытянутыми руками и дерзким взглядом! Мало того, что дерзким, – наглым! Возмущенным и

осуждающим! За что? За то, о чем мечтают тысячи другим, не менее молоденьких и красивых!

Позорище, видишь ли, у меня!

Много она получше видела?

Хм...

А ведь я уже прекрасно понял, что малышка так и не поняла, о какого рода помощнице шла речь! Дурак бы только не понял, глядя на ее прикид!

Ну, что ж, малышка, посмотрим, как ты меня уговоришь освободить тебя от обязанностей, на которые вчера подписалась! И что-то мне подсказывает, что уговаривать она будет, – явно не на ее размах работка!

Так и представляю, как она сейчас расплчется и начнет меня упрашивать, издевательски ерничая вводя ее в курс ее реальных обязанностей!

И девчонка злит меня еще сильнее, тем, что не просто не сдается, сразу же суксившись и сдувшись, как воздушный шарик, а еще и начиная мне дерзить! Это – вот уже вообще! Ни в какие ворота!

И, если уж откровенно, – я вообще охреневаю, когда слышу ее беседу с Силаньей.

Потому что, во-первых, мою экономку боятся все. Все, и это не обсуждается! Да один ее строгий вид и взгляд заставляют съезживаться даже тех, кого я привожу на ночь. Что и прекрасно, потому что дает мне гарантию на то, что одноразовая барышня не задержится у меня с утра дольше положенного завтрака и душа, – как правило, уже в мое отсутствие, разумеется.

А, во-вторых, она еще и нахально насмехается над ситуацией, в которую влипла! И над моими поползновениями, кажется, тоже...

Интересный ты орешек, Лиза Устинова! И я бы даже пожал тебе руку, если бы так не злила!

18

Ну, и раз барышня с такими сочными формами и вкусными губками рвется ко мне в душ, – разве я могу отказать?

- Прошу! – уведя Карамельку за фальшивые дверцы стенного шкафа,

я распахиваю перед ней маленькую стеклянную дверцу.

Ну, да, это – мой персональный душ на случай, если вдруг такой вал работы, что даже времени терять на то, чтобы добраться до спальни и нормального, комфортного душа, не хочется. Иногда я протискиваюсь сюда, и сразу же, ополоснувшись, возвращаюсь к своему рабочему столу. И так и остаюсь спать в кабинете на маленьком диванчике.

Время- деньги!

А иногда, если уж совсем честно, просто сил нет куда-то отсюда идти. Я же говорил, – дом у меня большой!

- Уберите руки! – возмущается Карамелька, когда я, прижавшись к ней со спины, вытягиваю руки к замысловатым кнопкам, чтобы включить ей воду.

- Тут техника такая хитрая, что я даже сам пока не до конца разобрался, – хриплю ей в ухо севшим голосом, потому что как-то не ожидал, что совсем вплотную прикоснусь к ее дерзко выпяченным полупопиям.

А еще не ожидал, что Карамелька начнет взбрыкивать, как ретивая козочка, пытаясь меня этими полупопиями оттолкнуть! Она что – реально считает, что ей сильно поможет то, что она лупится сейчас ими по моему уже совсем охреневшему члену?

Смотрели когда-нибудь « Зловещих мертвецов»? Там, кажется, во второй части рука сама тащит куда-то героя, а потом и начинает душисть, а он от нее отбивается и в конце концов отрезает!

Вот примерно то же происходит сейчас и с моими руками, причем – с обеими!

Пока Карамелька выплясывает на моих бедрах свой странный секс, думая, что лупя по нему своей упругой попочкой отталкивает, а на самом деле распаляет только еще сильнее, – до такой крайности, что я готов сейчас зубами рвать на ней одежду, руки сами дергаются одна – на ее бедра, чтобы прижать к себе сильнее и довести, наконец, до нормального человеческого конца то, что она сама же и начала, – хм... даже вот мыслю двузначными фразами!

Довести Карамельку до своего человеческого конца....

А вторая тянется к ее сочной четверке с уже вздыбленным для меня

сосочком...

Да, девочка, что бы ты ни говорила, – а специально затащила меня в мой же собственный узкий душ! Сама не меньше меня этого хочешь!

Но я мужик!

А мужик слово дал – слово и сдержит!

Оно мне надо, чтобы потом эта ходячий-секс-малявка плакала, что я ее прижал к стенке! В прямом смысле слова, естественно!

Скажет, будто бы все это я, сам, с самого начала задумал, – и заманил ее сюда и так грязно приставал, что она, бедняжка, вообще, выбора не имела! Знаю я это женское коварство! Сами соблазняют, провоцируют, все делают для того, чтобы с них сорвали одежду со всеми вытекающими потом из организма последствиями, а после хлопают такими вот абсолютно невинными, даже где-то по-детски невинными, глазками, и обвиняют тебя в какой-то несусветной хрени!

Обычно я с такими не сталкивался, но наслышан, наслышан...

И не один раз, между прочим!

А Карамелька, судя по тому, как жарко прижималась ко мне в том клубе, а после себя повела – как раз из таких вот!

О! Это же самые коварные охотницы за такими неотразимыми красавцами, как мы с Юрцом!

От таких так просто не отделаешься, – сядут же перед тобой и бесконечно будут носом хлюпать, вынося мозг изощренной пыткой, убеждая тебя, что ты в чем-то виноват!

А после ты расплачиваешься свиданием, еще одним, подарками, а потом, – она опять же совсем не хотела, а ты снова воспользовался положением, ситуацией, девичьей слабостью и еще какой-то там невообразимой хренью!

После такой вот барышни Юрец-то в отношения больше и не вступает!

И вообще, считает, что идеальные отношения, – это те, которые заканчиваются между тем моментом, когда красавица уже закрыла рот после поцелуев и ласк, но еще не успела его открыть для хотя бы первого разговора. Он чуйкой ловит этот момент и успевает все

закончить вовремя!

Поэтому я, как тот самый герой, почти отпиливая себе мысленно обе руки, тяну их сказочным усилием воли от прелестей разгоряченной Карамельки к кнопочкам.

Она должна сама ко мне прийти!

Так и вижу, как Карамелька опускается передо мной на колени и, глядя мне в глаза умоляющим взглядом, облизывает свои сочные карамельные губки.

- Пожалуйста, – с придыханием, еле выстывает она, расстегивая молнию на моих брюках. – Я тебя умоляю, возьми меня! Или позволь тебя хотя бы поласкать губами!

И я, между прочим, еще подумаю, да, да...

Вспомню, как она мне отвесила оплеуху и обращаю взгляд в окно, показывая, что этих умоляний даже как-то мало... И вообще... Но потом все-таки сжалюсь над малышкой и милостиво соглашусь...

- Да, – так хрипло, что самому становится как-то не по себе, отвечая я своей неземной фантазии, тогда как, геройски преодолев силу всего земного притяжения, собравшегося сейчас на выпуклостях Карамельки, таки луплю рукой по блестящим кнопкам.

Зря, ой, зря представил я себе эту картинку...

Меня уже начинает поряхивать так, как будто к моей ракете подключили провода с током.

И, кажется, я начинаю терять ощущение реальности....

19

- Неноормальный! – вопит Карамелька, снова толкнувшись мне в пах, на этот раз с такой силой, что я готов протаранить и это куцое полотенечко и ее идиотскую юбку!

А мне приходится несколько раз выдохнуть и даже потрясти головой прежде, чем я понимаю, что на нас с Карамелькой хлещет непонятная пенящаяся и булькающая белая субстанция.

Белая, черти б драли этих разработчиков! Хлещет! Дозированными, но такими обильными выстрелами! Бля, да это же кульминация той самой картинки, которая и без того очень зря до сих пор так и стоит перед глазами, хотя я их уже открыл и даже почти вернулся в

реальность!

И меня начинает неслабо так потряхивать, – ну, ровно так, как будто бы к моей и без того рычащей от нетерпения стартануть ракете, приделали кучу проводов и они сейчас все вместе фигачат по ней током.

Потому что лицо, губы и распахнутое декольте Карамельки как раз покрывается результатами этих быстрых взрывов.

А, глядя на то, как она пытается это все с себя стереть, размазывая белую вязкую субстанцию по шее и сдувая ее со сладких карамельных губок, я уже готов и сам выстрелить десять раз. Или зубами начать рвать на ней одежду.

Бля, где мой легендарный самоконтроль?!

Да я никогда не теряю голову! Ни-ко-гда!!!

- Говорю же, – последняя разработка! Кнопки тут непонятные, – бормочу хриплым голосом, почему-то при этом задыхаясь так, как стовосьмидесятилетний дед с двухлотовней отдышкой и лупя пальцами по этим самым кнопкам. – Сам еще не до конца разобрался!

Душ плюется в нас то какими-то разноцветными пузырьками, то толчками пара, то еще какой-то хренью, и вдруг начинает гудеть так, как будто собирается реально вместе с нами и со всем домом взлететь на воздух.

А я продолжаю, как ненормальный, тыкать в первые попавшиеся кнопки из-за прижатой ко мне спины Карамельки.

- Уйти, Аскольд! – совершенно неуважительно и позабыв о всякой субординации, шипит Лиза, на этот раз отпихивая меня совсем иначе, – резким ударом локтем под ребра.

В принципе, это, конечно, жест, – во второй раз получить такую реакцию от женщины! Может, она вообще садистка и любит просто такие игры?

Тогда это, наверное, не про меня, и карамельной конфетке придется позабыть о вожделенном наслаждении в моей постели. Хотя... Может, мне еще даже и понравится?

А, с другой стороны, – надо было ей так сразу, – а не доводить до белого каления, трясь об меня попой! Нет, – ну где он, разум у девчонок? Правильно, в головах мужчин, которые с ними рядом! А

если мужчины нет, – все. Крандец. Пиши пропало! Пропадет, бедняжка, со своим полным отсутствием логики!

Пробормотав что-то, кажется, еще менее уважительное и субординационное, и даже, – хоть я и не совсем уверен, – не совсем приличное для хороших девочек, – Лиза, отпихнув меня еще подальше, начинает деловито стучать нежными пальчиками по кнопкам.

А я, как идиот, стою и пялюсь на эти пальчики, думая о том, что все-таки красавица скоро сдастся, – эти ручки явно не выдержат работы! Вот в принципе! Да и вообще – разве девушки, от которых красная пелена разливается перед глазами, созданы для работы?

Хотя, – да, созданы, конечно, и я даже дожждаться не могу, когда эти пальчики нежно прикоснуться... Все, хватит об этом думать, а то мы с Карамелькой из этого душа живыми вообще не выйдем!

Но зато, судя по ее рукам, я просто уверен, – она очень, очень скоро запросит пощады!

И я ее пощажу. На самых сладких для себя условиях!

20

- Хитроумные кнопки, – отключив наконец, все это безобразие, Карамелька оборачивается ко мне с пылающим возмущением лицом. – Их – всего пятнадцать, Аск! Что здесь сложного?

Какое восьмое чудо света мне удалось выцепить? Конфетка, разбирающаяся в технике?

Такие – что? Бывают вообще?

- Аскольд Викентьевич, – механически поправляю я, одновременно поправляя и несуществующий галстук.

Ну, – не говорить же ей о том, что в кнопках, может, ничего реально сложного и нет, но в том состоянии, до которого она меня доводит, сложным становится даже это вот ведро в ее руках, которого она так до сих пор и не выпустила! Ну, и все равно я и сам еще не до конца в них разобрался, тут все правда, – третий день всего у меня эта кабинка! Я же не виноват, что мне в уборщицы попала секс-бомба-гений техники!

- Слушай... – начисто проигнорировав мои попытки напомнить ей о том, кто здесь, собственно, командир, голова и начальство, она

прищуривает глаза, уперев руки в бока. – Если ты в технике такой.... Неразбирающийся, – наконец подобрала она правильный термин для разговора с начальством, но начало слова « баран» я все равно успел расслышать, – то, может, машину мне свою отдашь? Ну, зачем тебе самому рисковать, в самом деле? Разобьешься еще... Жалко же потом себя будет, когда сляжешь, с ног до головы закутанный в гипс! А я тебя возить буду! Везде, куда тебе нужно! Хоть целый день! Но только с условием, что домой уезжать на твоей тачке буду и приезжать потом сюда за тобой тоже! А? Ну как, – по рукам? А то без машины совсем как-то кисло!

Это что сейчас было?

Это мне – не показалось?

Это она сейчас – серьезно?

На мою машину посягнула, а?

Нет, ну вот такой наглости я еще за всю свою жизнь просто не видел!

Бывали, конечно, девочки, пытавшиеся обустроиться в моей постели и вымагавшие всякие подарки!

Но обычно дальше колечек с брюликами не заходили даже те, которым удавалось ублажать меня всю ночь, открывая для меня такие чудеса тела, о которых ни в одном учебнике по физиологии не пишут!

Но вот чтобы – так, сразу, со старта! Вернее, – вообще без всякого старта! Без которого так и осталась моя ракета! Это – какой же надо быть нахалкой!

И – что там еще?

Она еще и на исконно мужские способности к технике посягнула? На святое???

Да это вообще... Ни в какие ворота уже не влазит! И в голове не умещается!

Кажется, я начинаю просто ловить ртом воздух, не способный выбрать из всего того потока слов, который сейчас бурлит в моей голове похлеще сорванного крана, самые приличные!